

Разорванное время

Автор:

Алексей Калугин

Разорванное время

Алексей Калугин

Лабиринт #2

Загадочный Лабиринт, первооснова и модель Вселенной, открытый землянами на далекой планете, оказывается смертельно опасен для своих исследователей. Вскоре объектом внимания Лабиринта становится и сама Земля. Вторжение инопланетных существ, названных «механиками», ставит под угрозу само существование человечества...

Алексей Калугин

Разорванное время

Часть 1

ДРАВОР

1. БАРЬЕР

Кийск сосредоточенно буравил взглядом камень, лежавший у него на ладони. От напряжения лицо у него покраснело, а на лбу выступили крупные капли пота.

– Легче, легче, – улыбаясь, приговаривал сидевший рядом с ним на траве старый дравор Люили. – Спокойнее...

– Какое там, спокойнее! – раздраженно воскликнул Кийск. – Ничего у меня не выходит!

Камень на его ладони треснул и раскололся пополам.

– Ну вот, что-то все-таки получилось, – умиротворенно произнес Люили.

– Только не то, что хотелось.

– Ты дал волю своей агрессивности. Мысль должна не бить по предмету, а осторожно гладить его, уговаривая принять требуемую форму.

Люили провел пальцем по одному из осколков на руке Кийска. Неровные края его осыпались, превращаясь в песок и мелкую крошку, и на ладони у Кийска оказался правильный тетраэдр.

– Надо увидеть внутри предмета то, что ты хочешь из него создать.

Люили коснулся пальцем верхнего острого угла тетраэдра, и он превратился в шар.

– Видишь, как все просто, – посмотрел он на Кийска.

В исполнении Люили процесс психопреобразования действительно выглядел до невозможности простым, вот только повторить его было совсем нелегко. Освоить же технику в совершенстве мог лишь дравор, у которого навыки психопреобразования были врожденными. Землянину такое было не под силу.

– Ладно, буду тренироваться. – Кийск поднялся на ноги и отряхнул ладони.

День клонился к закату. Огромное светило, садясь в облака, окрашивало окрестности в мягкие розовые тона. С дерева слетел каматель – большая пестрая птица с длинным хвостом – и, шумно хлопнув крыльями, опустился Кийску на плечо. Кийск непроизвольно отстранил голову от крепкого, загнутого, как у попугая, клюва. Каматель, склонив голову набок, внимательно посмотрел на человека одним глазом и вдруг издал резкий, пронзительный писк, от которого у Кийска заложило ухо.

– Иди отсюда, курица! – Взмахом руки Кийск согнал камателя с плеча.

Но тот, не желая улетать, сделал круг над его головой и опустился на другое плечо.

Люили, стоя в стороне, весело улыбался, глядя на то, как воюет Кийск с птицей. Выждав какое-то время, он вытянул руку вперед, и каматель, оставив Кийска в покое, сел на нее. Люили едва заметно повел рукой вверх, и птица, взлетев, скрылась в густой кроне хабалового дерева.

– Ты снова пытался решить вопрос силой, – назидательным тоном произнес Люили.

Кийск обескураженно развел руками – такова уж была его натура, и он ничего не мог с этим поделать.

Кусты справа от них зашевелились, и на поляну вышли Петер Баслов и Борис Киванов. Одеты они были, как и остальные, в широкие штаны и просторные, с открытым воротом рубашки. Позади них топал большой, размером с корову, зверь, покрытый густой, лохматой шерстью рыжего цвета.

– Это называется, сходили на охоту! – Баслов возмущенно ткнул зверя в морду раскрытой ладонью.

– Петер решил усыновить сурбала, – давясь едва сдерживаемым хохотом, сообщил Борис.

– Представляешь, Иво, драворы пригласили нас на охоту, – возмущенно размахивая руками, начал рассказывать Баслов. – Ну, думаю, наконец-то

предстоит что-то интересное: засады, ловушки, схватка с дикими зверями... Какое там, – раздосадованно махнул он рукой. – Эти телки сами шли за нами до самого поселка. А этот, – Баслов в очередной раз оттолкнул в сторону тянущуюся к нему слюнявую морду, – до сих пор никак от меня не отвяжется!

– Попробуй решить вопрос, не прибегая к силе, – покосившись на выжидающе молчавшего Люили, посоветовал Кийск.

– К силе? – Голос Баслова вибрировал на повышенных тонах. – Кто бы мне сказал, где на Драворе требуется применять силу? Может быть, ты, уважаемый Люили? – повернулся он к старику.

– Порою сила мысли не менее важна, чем сила рук и ног, – ответил ему дравор.

Лицо его, узкое, покрытое частой сеткой мелких морщин, было, как всегда, спокойным, незамутненным никакими заботами или тревогами. Большие, полупрозрачные, голубоватого цвета глаза казались осколками неба, заплывшими под шероховатые складки век. За то время, что прожили земляне бок о бок с драворами, ни Кийск, ни кто-либо другой ни разу не видели, чтобы кто-нибудь из них разозлился или вышел из себя.

Дравор был цветущей планетой, населенной жизнерадостным, миролюбивым народом. Однако не ошибается старая пословица, которая гласит, что у каждой семьи есть свой скелет в шкафу. Имелся такой скелет и у драворов, и имя ему было «Барьер». Драворы крайне неохотно и очень мало говорили о нем. Кийск по крупицам собирал информацию, вытягивая ее из Люили во время бесед, сопровождавших занятия по технике психопреобразования.

Сегодня полностью занятому своими мыслями Кийску с трудом удавалось сосредоточиться на том, что старательно объяснял ему старый дравор, и неодобрение учителя он, несомненно, заслужил. Кийск едва дождался возвращения Киванова и Баслова с так называемой охоты. Сам он уже однажды принимал участие в подобном мероприятии, больше похожем на поиски в лесу заблудившегося домашнего скота, и потому заранее знал, какое впечатление произведет оно на Баслова.

– Слушай, да уберись ты! – замахнулся Баслов на тычущегося в него плоской, слюнявой мордой сурбала. – Всю рубаху извозил!

Кийск, помня урок, преподнесенный ему Люили, взял сурбала руками за морду, повернул в сторону кустов и тихонько подтолкнул зверя. Тот, в последний раз обернувшись на Баслова, тяжело вздохнул и покорно потопал прочь.

Люили улыбнулся, радуясь успехам ученика.

– Люили, – обратился к нему Кийск, – расскажи еще раз Петеру и Борису то, что ты говорил мне сегодня про Барьер.

Старик нахмурился. Предложенная тема была ему неприятна, и он с большим удовольствием поговорил бы о чем-нибудь другом, но драворы крайне редко произносили слово «нет». И в данный момент у Люили не было повода ответить на просьбу Кийска отказом. Подобрал длинный подол рубашки, старик опустился на траву. Земляне расселись вокруг него.

– Около пятисот лет назад Барьер – невидимая, но непроницаемая с обеих сторон преграда – разделил некогда единый народ Дравора. Народы, оказавшиеся по разные стороны Барьера, пошли каждый своим путем, который указывали им Наставники. В отличие от наших Наставников, открывших нам истинный путь, по которому следует идти всякому здравомыслящему человеку, Наставники дравортаков ввергли свой народ в поток гроыхающего железа, лишаящий человека чувств и Наставников, но ни разу еще он не получил вразумительного ответа на интересующий его вопрос.

– А кто же они такие, ваши наставники?

– Люди, оказавшиеся мудрее и дальновиднее остальных, знавшие природу и причину всех вещей, – ответил заученной с детства фразой Люили, – они прожили среди нас недолго, но зажженный ими свет не меркнет и по сей день.

– А как же Наставники дравортаков?

– Они тоже были незаурядными людьми, только выбранный ими путь оказался неверным. Но, возможно, и он со временем привел бы общество дравортаков к определенным успехам, если бы сами дравортаки, после того как Наставники покинули их, не извратили то, что было им завещано. Учение об индустриальном развитии общества дравортаки превратили в культ примата точных наук и

техники, который, в свою очередь, со временем трансформировался в чудовищную по своей нелепости идею о том, что конечной целью эволюции человека должно стать его полное слияние с машиной. Они стали помещать свой разум и душу в тонкие черные стержни-матрицы и вставлять их в уродливые железные корпуса, которые должны были стать для них новыми телами. Получить собственное искусственное тело для дравортака – огромная честь, дело всей его жизни. Таким образом они добились личного бессмертия для каждого индивида, но одновременно лишили свой народ связи с Душой Вселенной...

Старик болезненно поморщился. Сама мысль о возможности того, о чем он говорил, причиняла ему почти физическое страдание.

Борис, который слушал Люили внимательнее всех, всегда поражался, насколько органично, легко и просто сочетаются в речи драворов точные научные термины с мистическими, а порой и вовсе сказочными понятиями и образами.

Кийск наблюдал, как по мере продолжения рассказа Люили глаза Баслова разгорались огнем неутоленной ненависти.

– Узнал? – наклонившись к нему, тихо спросил Кийск.

– Еще бы, – зловеще процедил сквозь зубы капитан и разгладил двумя пальцами усы, что обычно делал перед тем, как прицелиться в противника из автомата.

Так же, как и Кийску, Баслову не составило труда узнать в описании искусственных тел дравортаков вторгшихся на Землю механиков. Минуло без малого два года с того дня, как небольшая группа людей, оказавшись не в силах противостоять захватившим власть на Земле пришельцам, покинула родину. Волею случая они оказались в Лабиринте, опутывающем своими ходами Вселенную. Пройдя его коридорами, беженцы с Земли оказались на Драворе.

– Откуда известно о том, что происходит по другую сторону Барьера? – спросил у дравора Киванов.

– Для человека, в совершенстве владеющего психотехникой, не существует преград, – ответил старик.

– И ты тоже бывал за Барьером, Люили?

– Нет, – покачал головой старик. – В край дравортаков ходил мой отец с группой единомышленников, мечтавших о воссоединении народов Дравора. То, что они там увидели, повергло их в ужас. Дравортаки создали мощную индустриальную империю, в которой царствовали промышленное производство и высокоэффективные технологии. Живая природа была уничтожена подчистую – все жизненно важные процессы обеспечивали электронные системы и автоматы, среди которых человек становился лишним, ненужным придатком, атавизмом. Драворы больше не возобновляли попыток наладить контакт с теми, кто живет по другую сторону Барьера. И называем мы их с тех пор не иначе, как добавляя к родовому имени уничижительный суффикс – дравортаки. Мне было тогда всего лишь пять лет, но я никогда не забуду то выражение, которое на долгие годы застыло в глазах у отца и тех, кто вместе с ним побывал за Барьером. Казалось, что они заглянули в бездонную черную дыру Безвременья.

– И после них больше никто не пытался проникнуть за Барьер?

– Никто. Достаточно было увидеть тех, кто оттуда вернулся, и послушать их рассказ, чтобы навсегда потерять к этому всякий интерес. Но со временем, передаваясь из уст в уста, история о путешествии в край дравортаков, должно быть, потускнела, яркие образы и краски ее поблекли. На нынешнюю молодежь она уже не оказывает того воздействия, что произвела когда-то на людей моего поколения. Возможно, кто-то из молодых снова захочет повторить тот поход... Что ж... – Люили задумчиво провел кончиками пальцев по гладкой, тонкой коре росшего рядом молодого деревца. – Хотя я бы не советовал этого делать: идеи, сгубившие дравортаков, могут оказаться заразными. Киванов пристально посмотрел на Кийска.

– Ну, что ты на меня так смотришь? – немного нервно спросил его Кийск. – Ты думаешь, я что-то знаю, но молчу?

– Теперь-то ты не станешь утверждать, что все произошедшее с нами – просто стечение обстоятельств?

Кийск молча пожал плечами.

– И спорить не о чем, – уверенно заявил Баслов. – Все фрагменты мозаики складываются один к одному.

– Мы могли случайно наткнуться на ход Лабиринта, открытый механиками, – не очень уверенно попытался возразить Кийск.

– Нет, Иво, – азартно щелкнул пальцами Борис, – нас вел Лабиринт. Он хочет, чтобы мы остановили дравортаков.

– Ну правильно! – усмехнулся Кийск. – Кучка безоружных людей против могучего индустриального государства! Как, по-твоему, мы это сделаем?

– Не знаю как, но мы сделаем это! – воскликнул Баслов. – Мы теперь знаем о механиках гораздо больше, чем когда встретились с ними впервые.

Люили не понимал, о чем говорят между собой земляне, но он отчетливо ощущал захвативший их могучий эмоциональный поток, в котором одно чувство сменяло другое с молниеносной быстротой. Старик оперся руками о землю и поднялся на ноги.

– Я, должно быть, могу оставить вас?

– Нет-нет, Люили, – вскочив на ноги, схватил его за руку Борис. – Именно сейчас ты нужен нам, как никогда. Нам необходимо пройти через Барьер, и мы не сможем этого сделать без твоей помощи.

– Барьер?

Люили последовательно посмотрел на каждого из землян и понял, что, несмотря на имевшиеся у них сомнения, недоверие и страх, каждый из них твердо знает, что ему придется преодолеть Барьер. Впервые за много лет старый дравор не мог до конца разобраться в мыслях и мотивах, заставляющих окружающих его людей принимать решения и совершать поступки, от которых они и сами не ожидали ничего хорошего.

– Почему вы хотите уйти? Разве вам плохо среди драворов? – растерянно спросил он. – Что вы рассчитываете найти в краю дравортаков?

– Мы бесконечно признательны драворам за то, что они приняли нас и позволили жить рядом с собой, – сказал Кийск. – Но из твоих рассказов у нас создалось впечатление, что дравортаки – это те самые пришельцы, которые захватили нашу планету. Мы должны попытаться разобраться в причинах случившегося.

– Возможно, еще есть шанс что-то исправить, – добавил Баслов.

– Что ж, – Люили медленно провел сухой, узкой ладонью по заросшей редкой седой щетиной щеке, – отговаривать вас, как я понимаю, бессмысленно?

Задав вопрос, старик посмотрел на Кийска.

Тот, словно извиняясь, улыбнулся и развел руками.

– Мы поможем вам собраться в поход. Но я не знаю, найдется ли дравор, который согласится сопровождать вас.

– Нам главное – миновать Барьер, – заверил дравора Баслов, – а там уж как-нибудь разберемся.

– Странные вы люди, – удивленно и как будто с осуждением покачал головой Люили. – Вам чудом удалось остаться в живых, а вы снова собираетесь сунуть голову в пасть зверя. Зачем? Что не дает вам жить спокойно?

– У нас на Земле преодоление непреодолимых преград было чем-то вроде национального вида спорта, которым увлекались все, от мала до велика, – пошутил Киванов.

Однако дравор, похоже, воспринял его слова всерьез.

2. ОТРЯД

Четыре дня, пока шла подготовка к экспедиции, от Кийска ни на шаг не отходил рядовой Толя Берг из роты связи, находившейся прежде под командованием

капитана Баслова.

– Господин Кийск, возьмите меня с собой, – как назойливо звенящий над ухом комар, тянул он с утра до вечера одну и ту же песню. – Вы же меня знаете, я не подведу. А, господин Кийск?

– Чего тебе-то на месте не сидится? – пытался урезонить парня Кийск. – Вон, посмотри на своих друзей – живут себе спокойно, семьями обзаводятся... Вот и ты давай, а то всех невест расхватают – это тебе не Земля.

– А вы-то сами как же, господин Кийск? – не унимался Берг. – Вам-то почему спокойно не живется?

– Я – это другое дело, – резко обрывал его Кийск.

Он никогда не вдавался в рассуждения на эту тему с другими, но сам порою тоже задумывался: а не сложилась ли бы его судьба иначе, если бы в свое время, находясь еще на службе в Отряде галактической разведки, не угодил в ловушку синего слизня, после чего большую часть его съеденной гигантским моллюском кожи врачам пришлось заменить на синтетическую? Кийск до сих пор помнил, как, оставив службу в отряде и решив обосноваться на Земле, он пригласил на свидание девушку и как она вздрогнула, коснувшись его руки, кожа на которой, должно быть, показалась ей неестественно гладкой и слишком уж холодной. С тех пор Кийск опасался заводить новые романтические знакомства.

– Я воином хочу стать, настоящим, – не отставал от него Берг. – А у вас есть чему поучиться.

На Земле, во времена сражений с пришельцами, Берг принимал участие в ряде операций, которыми командовал Кийск. Что и говорить, парень он был сметливый, исполнительный, далеко не из трусливых, хотя по природе своей молчаливый и осторожный. Да и стрелок он был отменный. Кийск никогда не опасался нападения с тыла, если спину ему прикрывал Берг. Именно потому, что парень ему нравился, Кийск и не хотел брать его с собой в поход, из которого, возможно, возврата не будет. Никто не знал, что ожидало их на территории дравортаков и сумеют ли они вернуться назад. До сих пор для всех, за исключением драворов, Барьер оставался непреодолимой преградой.

В конце концов, глядя на страдания парня, и Киванов принялся просить за него Кийска.

– Лишние руки и голова не помешают, Иво. А если мы будем гасить у своей молодежи инициативу, то скоро сами станем такими же скучными любителями домашней тишины и покоя, как и драворы. Ты этого хочешь?

– Делайте что хотите, – сломленный двойным напором, обреченно махнул рукой Кийск.

И к отряду, в состав которого, помимо самого Кийска, входили также капитан Баслов и Борис Киванов, присоединился четвертый участник похода.

Замечание Киванова по поводу драворов было абсолютно верным. Добрые и милые в общении люди, они, в силу сложившихся традиций и привычек, старались никогда не выходить за узкие рамки повседневной обыденности. И даже интерес их к наукам был чисто умозрительным, не требующим какого-либо реального воплощения разрабатываемых идей и проектов. Любой научный эксперимент драворы могли провести мысленно и, если он оказывался удачным, на этом и останавливались.

Однако нежелание что-либо менять в мерно перетекающих изо дня в день и из поколения в поколение жизненных устоях было отнюдь не врожденным, присущим всем без исключения драворам, качеством. Молодые драворы с неподдельным интересом расспрашивали землян об их прежней жизни. Кийск не раз видел, как они пытались, подражая землянам, мастерить что-нибудь собственными руками, не прибегая к помощи психопреобразования. Но все их робкие, неумелые попытки наталкивались на сцементированную веками стену непонимания и осуждения со стороны старших, авторитет которых в среде драворов был непререкаем. Поэтому Кийск совсем не удивился, когда огромное число молодых драворов, узнав о готовящемся походе, выразило желание сопровождать землян. Для них это была единственная возможность вырваться хотя бы на время за пределы очерченного раз и навсегда узкого круга домашнего тепла и покоя.

Чтобы избежать ненужных конфликтов, как с молодым, так и со старшим поколением драворов, Кийск предложил Люили самому выбрать того, кто проведет отряд через Барьер. Люили долго не давал ответа и только утром того

дня, когда отряд должен был отправляться в путь, представил землянам их провожатого. Небольшого роста, коренастого дравора с большой головой, заросшей густыми светлыми волосами, звали Чжои. Ему шел двадцать третий год, и старому Люили он приходился каким-то дальним родственником. От старика Чжои, должно быть, получил строгие указания на тот счет, что он должен делать и как следует себя вести, поэтому и вид у него был чрезвычайно серьезный и сосредоточенный.

Шестым участником похода стал психотехник Григорий Вейзель. На его кандидатуре настоял координатор работ земных ученых Клавдий Колышко. Умевший говорить авторитетно и убедительно, Клавдий Матвеевич легко смог доказать Кийску, что при возможном контакте с представителями иной цивилизации без специалиста-психолога ему не обойтись. Но решающим все же оказался поставленный Колышко вопрос о том, как участники экспедиции станут преодолевать Барьер в обратном направлении. На ту сторону их проводит кто-нибудь из драворов, а обратно? Вейзель же, который многому научился у драворов, считал, что сумеет решить эту проблему. Колышко и сам не прочь был бы отправиться в поход в неведомое: страсть исследователя бурлила в нем с вулканической силой – однако здоровье его еще на Земле сильно пошатнулось, и Клавдий Матвеевич прекрасно понимал, что в случае его внезапного ухудшения он превратится в обузу для всего отряда.

3. ПЕРЕХОД

По словам Чжои, который, как любой дравор, мысленным взором видел все пространство планеты, ограниченное Барьером, до пустыни, вплотную прилегающей к нему, при благоприятных погодных условиях верхом на сурбалах можно было добраться за пять дней. И он оказался прав: утром шестого дня пути отряд вышел из леса. Теперь сурбалы бежали среди зарослей густого кустарника, легко прокладывая дорогу мощными, широкими телами. Спустя пару часов кусты вокруг сделались мелкими и низкорослыми, никнувшими к земле. Сурбалы замедлили бег и то и дело, встряхивая мохнатыми головами, протяжно мычали.

– Сурбалы чувствуют пустыню, – сказал Чжои.

Когда среди мелкой пожухлой травы стали попадаться большие проплешины, засыпанные крупным желтым песком, всадники спешили. Сурбалов расседлал и снял с них поклажу. Чжой махнул на них руками, и мохнатые звери гурьбой затопали назад, к лесу. Путники взвалили себе на плечи рюкзаки с поклажей и, не задерживаясь, двинулись дальше пешком.

В полдень остановились на привал, расположившись на последнем, должно быть, островке бурой, стелющейся по земле травы. Впереди расстилалась ровная желтая поверхность, перечеркнутая редкими косыми линиями песчаной ряби.

Киванов, прикрыв глаза от солнца ладонью, посмотрел вперед.

– Далеко еще до Барьера? – спросил он у Чжой.

– Часа три пути, – ответил дравор.

– Ничего не вижу, – покачал головой Борис.

– Ничего и не увидите, – улыбнулся дравор. – Барьер невидимый. Когда, по словам Чжой, они прошли уже большую часть пустыни, отделяющей их от Барьера, с востока подул сильный, порывистый ветер. Путники двигались в плотном облаке поднятых им песка и пыли, заслонившем светило. Казалось, наступили ранние сумерки. Песок летел по ветру, набивался в складки одежды, сек лицо, скрипел на зубах.

– Надо остановиться! – крикнул, отплевываясь от песка, Баслов. – В этой круговерти мы рискуем сбиться с пути или потерять друг друга!

– Нет! – перекрывая завывания ветра, прокричал в ответ Чжой. – Мы уже почти у цели!

– Да ни черта же не видно вокруг!

– Там, впереди! – прокричал, вытянув перед собой руку, Берг. – Там что-то есть!

Кийск остановился и, прикрыв лицо с двух сторон ладонями, вгляделся в вихрящуюся серую мглу. Временами, когда порывы ветра ослабевали и песок начинал оседать, ему казалось, что впереди он видит какой-то просвет.

– Чжои, ты уверен, что Барьер рядом? – спросил он.

– Да! До него метров пятьдесят, самое большое – сто! Песчаная буря может продолжаться несколько дней, а за Барьером ее может и вовсе не быть!

– Вперед! – махнул рукой Кийск.

– А я-то надеялся, что придется возвращаться, – усмехнулся Киванов.

Может быть, до Барьера и в самом деле было не более ста метров, но тем, кто двигался в центре песчаного вихря, путь показался значительно длиннее. Однако спустя какое-то время впереди явно наметился просвет. Подойдя еще ближе, люди увидели, как струи летящего по ветру песка бьются о невидимую преграду и широким потоками осыпаются вниз. У основания барьера был уже наметен вал высотой с полметра.

Сделав еще несколько шагов вперед, Кийск вытянул руки и почувствовал, как ладони его уперлись в невидимую преграду. Она была не теплее и не холоднее окружающего ее воздуха и казалась упругой, но податливой. Но когда Кийск слегка надавил на нее ладонями, а затем и навалился всем телом, преграда не сдвинулась и не прогнулась ни на миллиметр.

Как и предполагал Чжои, по другую сторону Барьера бури не было. Там, насколько хватало глаз, расстилалась ровная песчаная поверхность, разогретая зависшим в зените светилом до ослепительно желтого цвета.

Чжои скинул с плеч рюкзак и, наклонившись, принялся обеими руками отгребать от Барьера наметенный к нему песок. Берг, пристроившись рядом, помогал ему. Когда и остальные, следуя их примеру, начали делать то же самое, Чжои, приподняв голову, крикнул:

– Не надо! Мне нужен только небольшой проход, чтобы подойти к Барьеру вплотную.

Когда проход был расчищен, Чжои прижался к Барьеру спиной и, чуть раскинув руки в стороны, плотно прилепил к незримой преграде раскрытые ладони с широко раздвинутыми пальцами.

– Мне надо сосредоточиться, чтобы почувствовать Барьер, – сказал он и откинул голову назад, коснувшись затылком незримой стены за спиной.

Он стоял так минуты две-три, не обращая внимания ни на завывания ветра, ни на секущий лицо песок. Кожа на его лице словно превратилась в тонкую металлическую фольгу, туго обтянувшую кости черепа. Глядя на Чжои, Вейзель подумал, что, если бы не пронзительный, ни на секунду не умолкающий вой ветра, они смогли бы услышать негромкое позвякивание отскакивающих от кожи на лице дравора песчинок.

Отлепившись от Барьера, Чжои открыл глаза и, совершенно неожиданно для всех, широко и радостно улыбнулся.

– Я смогу пройти через Барьер, – уверенно произнес он.

– А мы? – спросил Баслов.

Голос его звучал приглушенно из-за того, что сверху он прикрывал рот ладонью, защищая его от песка, налипшего плотным слоем на усы и осыпающегося, когда он говорил.

– И вы тоже, – сказал Чжои.

Дравор совершил плавное, но быстрое движение откинутой в сторону рукой, и она прошла сквозь Барьер. Затем он развернулся всем корпусом и, сделав шаг в сторону, оказался по другую сторону Барьера.

– Эй, Чжои! Как ты там? – постучав ладонью по невидимой преграде, крикнул Берг.

Чжои в ответ улыбнулся и помахал рукой. Губы его шевельнулись – он что-то произнес, но слов его слышно не было.

Знаком велел Бергу отойти в сторону, Чжои снова повторил свое плавное вращательное движение и пересек Барьер в обратном направлении. Он тут же вскинул руку, прикрывая лицо от порыва песчаного вихря.

– Здорово у тебя это получается, – одобрительно произнес Киванов. – Как это ты...

Борис попытался повторить движение Чжои, но уперся боком в стену и раздосадованно стукнул по ней кулаком.

– Это делается не так, – покачал головой Чжои. – Надо не бросаться на Барьер, а постепенно входить в него. Но сначала нужно почувствовать, что тело твое разделилось и одновременно находится по обе стороны от преграды.

– Пока ты всех этому обучишь, нас по уши песком заметет, – мрачно заметил Баслов.

– С моей помощью вы сможете без труда пройти сквозь Барьер.

– Ну так давай, не тяни. – Баслов демонстративно стряхнул песок с усов.

– Сначала вещи, – сказал Чжои.

Он взял в руки рюкзаки Вейзеля и Баслова и шагнул за Барьер. За два захода Чжои перенес все вещи на другую сторону.

– Ты не устал? – спросил его Вейзель, когда он вернулся.

– Нет, – улыбнулся Чжои. – Это совсем нетрудно. Наоборот, с каждым разом проходить Барьер становится легче.

– А в нем нельзя застрять? – с опаской глянул на Барьер Баслов.

– Барьер не имеет объема. Любой материальный предмет может находиться только по одну из его сторон.

Чжои занял исходное положение возле Барьера и протянул руки Вейзелю.

– Давайте. Доверьтесь мне и ничего не бойтесь.

– А я и не боюсь. – Вейзель взялся за протянутые руки.

– Готовы?

Как перед прыжком в воду, Вейзель сделал глубокий вдох и задержал дыхание. Вместе с Чжои он сделал шаг и оказался по другую сторону Барьера.

Таким же образом перебрались через Барьер и остальные.

Дольше, чем с другими, Чжои пришлось провозиться с Басловым. Держа дравора за руки и раскачиваясь всем телом, капитан бросался на Барьер плечом, словно рассчитывая пробить его, и всякий раз невидимая преграда отбрасывала его назад. В конце концов Чжои просто взвалил Баслова себе на спину и перенес через преграду.

– Переход Баслова через Барьер, – прокомментировал появление капитана на другой стороне Киванов.

За невидимой преградой неистовствовала песчаная буря, а там, где оказались люди, с прозрачного, безоблачного неба светило заливало полуденным зноем ровное песчаное поле, раскинувшееся до горизонта. Зрелище было завораживающе-фантастическим – незримая граница, отделяющая хаос от покоя.

Первым делом все принялись чистить одежду и вытрясать из волос набившийся песок. Немного приведя себя в порядок, сели у самого Барьера, чтобы отдохнуть, перекусить и обсудить план дальнейших действий.

– Интересно, долго нам придется идти по песку? – ни к кому конкретно не обращаясь, спросил Баслов.

– Не дольше, чем мы шли по нему до Барьера, – ответил Чжои.

– Откуда ты знаешь?

– Вижу. – Сказав это, дравор пожал плечами, как будто удивляясь тому, что другие этого не могут.

– А что ты еще видишь? – спросил Киванов.

– По другую сторону Барьера существует единый плотный поток, объединяющий сознания всех драворов. Каждый в случае необходимости может воспользоваться им, чтобы получить помощь или информацию. Здесь такого нет. Я вижу только, насколько далеко простирается пустыня. То, что за ней, создано не природой, поэтому мне трудно что-либо четко рассмотреть. Дальше – серая пелена.

– У нас есть проблема, – сказал Кийск. – Мы сможем отправиться дальше только после того, как закончится буря по ту сторону Барьера и Чжои сможет вернуться домой.

– Конечно, – кивнул Баслов. – А кто-нибудь пока может сходить на разведку.

– Себя имеешь в виду? – улыбнулся Киванов.

– Могу и тебя с собой взять.

– Никто никуда не пойдет, – решительно заявил Кийск. – Я против того, чтобы разделять отряд. Вместе дождемся конца бури, проводим Чжои...

– Назад я не пойду, – негромко, но твердо произнес Чжои. – Я иду дальше вместе с вами.

– Э, нет, Чжои! – Кийск протестующе выставил руку ладонью вперед. – Ты должен был только провести нас через Барьер. На этом твоя миссия окончена.

– Но я хочу идти дальше. Я должен увидеть, как живут другие люди.

– Если здесь живут те, о ком мы думаем, ты будешь разочарован, – усмехнулся Баслов.

– Чжои, так мы не договаривались.

– Без меня вы не сможете вернуться назад.

– Когда утихнет буря, я попробую преодолеть Барьер один, без твоей помощи, – сказал Вейзель. – Думаю, что у меня получится.

– У вас, может быть, и получится. А как пройдут остальные? Вы уверены, что сможете им помочь?

– Об этом, Чжои, мы подумаем на обратном пути, – сказал Киванов.

Чжои повернулся к Кийску, понимая, что именно от него зависит окончательное решение.

– Вы умеете говорить по-драворски. Ну а что, если язык дравортаков не похож на наш? Что, если вы не сможете понять его? Как вы будете с ними общаться?

– На языке жестов, – по-звериному оскалился Баслов.

– А я смогу найти с ними общий язык, – продолжал Чжои. – Я вообще очень способный к языкам – видите, как быстро я научился говорить по-вашему.

– Я не отрицаю твоих способностей, – спокойно, но непреклонно ответил Кийск. – Возможно, что и в самом деле нам будет тебя не хватать. Но я не могу позволить тебе идти с нами по одной, но очень веской причине: я боюсь, что если ты не вернешься, то это может сильно подпортить отношения между драворами и оставшимися землянами. Ведь, когда мы уходили, все были уверены, что, проводив нас до Барьера, ты вернешься назад.

– Только не Люили, – покачал головой Чжои.

– Что?

– Люили знал, что я пойду с вами до конца. Он сказал мне: «Я отправляю тебя с землянами, Чжои, потому что знаю, что рано или поздно ты либо кто-то другой

из молодых драворов все равно сами полезете через Барьер. Что ж, возможно, так оно и должно быть. Возможно, снова пришло время для драворов попытаться выглянуть за стены своего мира. Не знаю, к чему это приведет, но, по крайней мере, я рад, что драворы смогут сделать эту попытку не одни, а в сопровождении землян, которые знакомы с тем, что ожидает нас там, и к тому же могут оказаться неплохими учителями. Ты тоже будешь им полезен, поскольку многое из того, что драворы делают играючи, у землян отнимает много времени и сил». Это его подлинные слова.

Чжои по очереди посмотрел на каждого из землян, хранивших задумчивое молчание. Каждый из них по-своему осмысливал только что услышанное, но для всех них было полнейшей неожиданностью то, что старейший дравор, так же как и они, тоже думал о пагубном воздействии изоляции, в которой оказался его народ.

Чжои осторожно попытался проникнуть в мысли землян, чтобы предугадать их решение относительно своей дальнейшей судьбы, но, встретившись с невообразимой путаницей самых противоречивых чувств и эмоций, поспешно ретировался.

«И почему только земляне не могут думать конкретно и ясно, как драворы? – подумал он. – Как будто специально постоянно сами себе создают проблемы».

Не выдержав томительного ожидания, Чжои поднялся на ноги. Свое окончательное и бесповоротное решение драворы всегда излагали стоя.

– Если вы не возьмете меня с собой, я дождусь, пока вы уйдете, и отправлюсь в край дравортаков один, – сказал он.

– Понятное дело, – развел руками Баслов.

– Шантаж в чистом виде, – с серьезным видом произнес Киванов.

Вейзель только усмехнулся.

– Берг! – Кийск, как пистолет, наставил на парня указательный палец. – Головой отвечаешь за Чжои. Не отходи от него ни на шаг, ни на минуту не выпускай его

из поля зрения. Даже когда спишь – держи за руку. Если с ним что-то случится, я самолично сдам тебя Люили. Если хочешь узнать, во что он способен тебя превратить, можешь заранее обсудить этот вопрос с Чжои. Понятно?

– Конечно, господин Кийск, – широко улыбнулся Берг.

Он был рад, что Чжои остается в отряде. За несколько дней пути молодые ребята, до этого едва знавшие друг друга, успели сдружиться.

– А ты, Чжои, – палец Кийска нацелился на дравора, – с этой минуты беспрекословно выполняешь все, что тебе говорит Берг. Усек?

Чжои быстро переглянулся с молодым солдатом и, так же как и он, расплылся в улыбке:

– Конечно, господин Кийск!

– И кончайте с этими улыбочками, – с деланой суровостью насупил брови Кийск.

Киванов внимательно, как будто в первый раз, посмотрел на друга.

– Знаешь, Иво, – задумчиво произнес он, – мне порою кажется, что, став космопроходчиком, ты убил в себе гениального педагога.

Тут уж никто не смог удержаться, чтобы не захохотать в полный голос.

4. ЧУЖАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Идти под палящими лучами светила по сухому сыпучему песку, засасывающему ногу по щиколотку, было нелегко. Утомленные путники двигались молча, утирая пот, то и дело прикладываясь к быстро пустеющим флягам с водой.

Часа через три цвет полосы горизонта изменился, став из желтого серым.

– Пришли? – прохрипел пересохшим горлом Баслов.

Чжои молча кивнул.

– Теперь ты видишь что-нибудь впереди? – спросил у дравора Кийск.

– Почти ничего, – ответил Чжои. – Только большие здания, разделенные внутри на множество секций... Все путается, плывет... Слишком все однообразно, невозможно разобрать деталей...

По мере приближения к ней серая полоса, искаженная перспективой, изгибалась дугой, охватывая с обеих сторон желтую песчаную поверхность пустыни, словно готовилась проглотить ее.

Когда стали видны дома, стоящие на сером покрытии, отряд ненадолго остановился.

Баслов сделал глоток из фляги и выплеснул остатки воды себе в лицо.

– Мы нашли то, что искали, – сказал он, стараясь выглядеть спокойным, как никогда. – Этот город построили механики.

– Да, – согласился с ним Кийск. – Хотя мне все это время хотелось верить, что мы ошибаемся.

– Может быть, лучше дождаться ночи? – предложил Киванов.

– Не вижу смысла, – пожал плечами Кийск. – Ночью в незнакомом городе, в котором негде спрятаться, риск оказаться обнаруженными гораздо выше.

– Да, человеку трудно остаться незамеченным, если вокруг одни механики.

– В городе много людей, – сказал Чжои. – Я чувствую их. Это дравортаки.

Город представлял собой точную копию того, во что механики превратили после вторжения земные города. Идеально ровное серое дорожное покрытие заливало

всю горизонтальную плоскость. Серые дома с зеркальными окнами стояли стройными рядами, словно кирпичи, вылепленные по единой форме. Пересекавшиеся под прямым углом улицы разделяли их на одинаковые кварталы. В том месте, где отряд вышел к городу, край дорожного покрытия приподнимался вверх, чтобы песок не попадал на улицы города.

– Предлагаю зайти в дом и найти свободную жилую секцию, – сказал Киванов. – Надо же где-то ночевать.

– Согласен, – кивнул Кийск.

Едва только путники ступили на серое дорожное покрытие, как Чжои начала бить нервная дрожь. Он старался скрыть от спутников свою слабость, но то и дело дергал головой по сторонам, словно опасаясь, что на него набросится какой-то демон, возникший из воздуха. Новые ощущения дравора, должно быть, были сходны с теми, что испытывает рыба, когда в стремительном броске она, внезапно выскочив из воды, покидает привычную для себя среду обитания, – пока еще не очень страшно, но неизвестно, что последует далее.

Да и землянам было не по себе среди серых плоскостей, ровных линий и прямых углов, когда кажется, что из-за каждого зеркального стекла за тобой наблюдает внимательный, пристальный взгляд.

Прямая, ровная, пустая улица просматривалась едва ли не до самого горизонта. Люди двигались вперед осторожно, прижимаясь к стенам зданий, внимательно осматриваясь по сторонам, прежде чем перейти перекресток. Пройдя четыре квартала, они наконец заметили на улице, ведущей влево, две перемещающиеся в их направлении фигуры. Это были не механики, и все же они решили не испытывать более судьбу и зашли в дом.

Три двери, выходившие на площадку первого этажа, были отмечены красными светящимися номерами.

– Драворы написали бы номера свободных секций синим, – заметил Чжои.

– Может быть, поднимемся на другой этаж и поищем свободную секцию? – предложил Борис.

– Нам нужно помещение на первом этаже, – сказал Кийск. – И с окнами, выходящими на противоположную сторону здания.

Он подошел к одной из дверей и нажал на ручку. Дверь оказалась незапертой и легко открылась.

– Ну точно такая же комнатка, какая была у меня на Земле в доме, отстроенном механиками, – перешагнув порог, с умилением произнес Киванов.

Пропустив всех в комнату, Кийск захлопнул дверь и провел по ней рукой, ища замок. Ни замка, ни какого-либо другого запора не было. Кийск недовольно скривил губы и посмотрел по сторонам в поисках предмета, которым можно бы было подпереть дверь.

– Безнадёжно, – сказал, заметив его взгляд, Киванов. – Здесь ничего не сдвигается с места, кроме стульев. Но разве ты хочешь, чтобы вернувшийся хозяин не смог попасть к себе домой и не увидел дорогих гостей?

– Вот ты и встречай хозяина, – указал ему на дверь Кийск. – Когда надоест, я тебя сменю.

Комнатка была небольшой, без прихожей, рассчитанной на одного человека, и в ней сразу же сделалось тесно. Из мебели имелись только стол, два стула и низкая кушетка. Одну из серых стен занимали два встроенных шкафа, служившие для доставки еды и одежды. На другой находился квадратный экран с сорокасантиметровой диагональю.

Все по очереди смыли с себя пыль и песок в крошечной стоячей ванной с душем. Киванов, еще на Земле научившийся пользоваться жилой секцией, взял со стола дистанционный пульт управления и, набрав нужный код, заказал шесть комплектов одежды, которые незамедлительно появились в стенном шкафу. Серые безразмерные комбинезоны подгонялись по фигуре с помощью ремешков и застежек. Чжои никак не удавалось справиться с непривычной задачей, и Бергу пришлось показать ему, как это делается. Привыкший к просторной одежде, дравор чувствовал себя в затянутом комбинезоне неуютно и то и дело дергал то плечом, то коленом, поправляя его на себе и пытаясь разгладить складки.

Едой и питьем дравортаков пользоваться не стали, помня о том, что на Земле в них добавлялись препараты, воздействующие на психику. Вместо этого разложили на столе принесенную с собой пищу, а воду для питья набрали в душе.

Сделав себе бутерброд, Баслов устроился на кушетке под окном и принялсяковырять ножом чрезвычайно прочное, пропускающее свет с улицы, но непрозрачное с обеих сторон стекло. После долгого и упорного труда ему удалось-таки просверлить крошечное отверстие, к которому он и преник глазом.

– Ну, что там интересного? – спросил у него Вейзель.

– Улица. Темнеет уже. Идет человек...

– И стоило ради этого стараться, – насмешливо покачал головой Киванов.

Он взял со стола пульт, включил экран информационной системы и, набрав код, вызвал на экран меню.

– Ага, язык не сильно отличается от драворского, даже я могу понять, что здесь к чему. На Земле подобные системы можно было назвать информационными разве что только в насмешку. Здесь, похоже, то же самое... Впрочем, нас, наверное, может заинтересовать вот это: «План города».

На экране появилась схема, похожая на доску для стоклеточных шашек. Киванов укрупнил изображение центрального района, и на схеме стали видны отдельные здания, часть из которых была отмечена какими-то значками.

– Чжои, тебе эти знаки о чем-нибудь говорят?

– Нет, – покачал головой дравор. – Впервые вижу такие.

Киванов снова вызвал на экран меню и выбрал графу «Текущая информация». На экране появились две короткие строки. Одна из них сообщала сегодняшнюю дату и точное время суток, другая – температуру за окном и в помещении.

– Что ж, исчерпывающая информация, – прокомментировал увиденное Киванов и выключил экран.

– Посмотрите-ка лучше сюда, – позвал Баслов, продолжавший наблюдение за улицей.

К нему подошел Вейзель и, встав на кушетку коленями, посмотрел в проделанное в стекле отверстие.

– Механик, – полушепотом произнес он, словно опасаясь быть услышанным снаружи.

– Посмотри, Чжои, – позвал Баслов дравора. – Тебе это будет особенно интересно.

Баслов и Вейзель отодвинулись в стороны, и Чжои, заняв их место, прижался щекой к стеклу.

По улице неторопливо и плавно двигалось огромное, кажущееся громоздким и неповоротливым существо, похожее на уродливое подобие человека, вылепленное малышом, впервые взявшим в руки серый пластилин. Раздутый бочкообразный корпус, составленный из пяти поперечных сегментов, заходивших краями один за другой, опирался на толстые, похожие на сваи ноги с двумя подвижными суставными сочленениями. Свешивавшиеся вдоль туловища руки также имели две точки сгибов. На самом верху выделялся небольшой шишкообразный нарост, обозначавший голову.

Чжои в ужасе отшатнулся от окна, сел на кушетку, поставив ноги на пол, и резко потряхнул головой, словно прогоняя кошмарное видение.

Вейзель осторожно положил ему руку на плечо.

– Кто это? – обернувшись к нему, спросил Чжои.

– Это те, кто вторглись на нашу планету. Мы называем их механиками. Похоже, что, по мнению дравортаков, это идеальноеместилище для человеческого разума.

– Хвала Наставникам – дравортаков отделяет от нас Барьер, – с чувством произнес Чжои.

– А, кстати, кто сумеет мне объяснить, почему механики до сих пор не воспользовались Лабиринтом для того, чтобы проникнуть на территорию драворов? – обращаясь ко всем, задал вопрос Баслов.

– Могу предложить тебе десятка два различных вариантов ответа, – сказал Киванов. – Начиная с материалистического – подобный путь по Лабиринту технически неосуществим; и закатывая мистическим – дравортаки считают, что за Барьером обитают духи предков, и, естественно, не хотят их тревожить. Можешь выбрать тот вариант, который тебе ближе, – любой из них в равной степени недоказуем. Хотя, возможно, когда у тебя появится возможность поговорить на эту тему с дравортаками...

Борис внезапно оборвал свою обещавшую затянуться речь. Взгляд его был устремлен на дверь.

5. ЧТО ЗНАЕТ ДРАВОРТАК

Дверь была открыта, и на пороге ее стоял невысокого роста, коротко подстриженный и чисто выбритый человек, одетый в стандартный серый комбинезон. Он замер, переводя немного удивленный, но отнюдь не испуганный взгляд с одного незваного гостя на другого, пока не рассмотрел их всех.

– Кто вы такие? – негромко произнес он. Язык был драворским, хотя и несколько искаженным. Понять его не составляло труда даже для землян. – Что вы делаете в моей секции?

– Мы – гости. – Чуть приподняв открытые ладони, чтобы показать, что в руках у него ничего нет, Кийск осторожно, боясь вспугнуть дравортака резким движением, сделал шаг в сторону хозяина секции.

– Какие еще гости? – непонимающе сдвинул брови тот.

– Мы издалека, нам негде было остановиться...

Кийск сделал еще один небольшой, скользящий по полу шаг и вдруг, резко выбросив руку вперед, схватил незнакомца за горло, втащил в комнату и ногой захлопнул дверь. Кинув пленника на стул, он бросил гневный взгляд на Киванова.

– Я велел тебе следить за дверью!

– Я думал, ты пошутил, – виновато развел руками Борис.

– Если и дальше будешь так же старательно думать, можешь сразу пойти и представиться механикам.

Кийск повернулся к пленнику. Тот по-прежнему взирал на него без малейшего признака страха, скорее – с недовольством, как на досадную помеху, препятствующую выполнению привычного дела.

– Прошу извинить меня, – сказал Кийск.

– Да ничего страшного, – ответил дравортак и, словно только сейчас вспомнив о том, что на него все же напали, поднял руку и потер горло, на котором остались багровые следы от пальцев Кийска.

– Мы действительно пришли издалека, и нам негде было остановиться, поэтому мы заняли твою секцию.

– Свободных секций сколько угодно...

– Кроме того, мы хотели бы задать тебе несколько вопросов.

– Я отвечу на любой из них, если он входит в сферу моей компетенции.

– Чудесно. – Кийск ногой пододвинул к себе второй стул и, поставив напротив дравортака, сел на него верхом. – Расскажи нам, как устроено ваше общество.

– Наше общество организовано по принципу максимальной рациональности. Каждый гражданин выполняет порученную ему работу.

– И это все? – подождав некоторое время, спросил Кийск.

– Да.

– Какие существуют органы власти?

– Никаких.

– Откуда в таком случае поступают указания и распоряжения?

– Через информационную систему. – Приподняв острый подбородок, драворт так указал им на экран.

– Каковы цели вашего общества?

– Совершенствование человеческой природы и благоденствие Вселенной.

– Благодетели, – прошипел сквозь зубы Баслов. – Спроси его, где достать оружие, Иво.

Кийск оставил его слова без внимания.

– Чжои, – взмахом руки подозвал он к себе дравора. – Не нравятся мне его односложные ответы. Попробуй покопаться у него в памяти. Контролируй его мысли, когда я стану задавать вопросы.

– Но так не принято, господин Кийск. Это неэтично.

– Ты забыл, о чем мы с тобой говорили, когда перешли Барьер? – сурово посмотрел Кийск на дравора. – Сейчас мы на территории противника, и здесь я решаю, что этично, а что нет. Понятно?

Чжои быстро кивнул.

Кийск снова обратил свой взор на дравортака.

– Что представляют собой существа в металлических панцирях?

– Это Высшие существа. Когда-то они тоже были людьми, но преодолели немощь белкового тела.

– Почему же не все еще стали такими?

– Стать Высшим и получить собственное искусственное тело – это высокая честь, которой удостоивается не каждый. Ее надо заслужить.

– Какова судьба остальных, тех, кто не удостоился такой чести?

– В течение всей жизни мы совершенствуем свой разум, стараясь приблизить его работу к оптимальным показателям. Когда приходит время, наше сознание отправляется в Новую Вселенную.

– Ну, это уже из области фольклора, – усмехнулся Киванов.

– Сомневаюсь, что среди столь жестких прагматиков может существовать иррациональный подход к проблеме жизни после смерти, – заметил Вейзель.

– Совершенно верно, – подтвердил его слова Чжои. – Новая Вселенная для него не абстрактный образ, а конкретное понятие, определяющее некий реально существующий объект.

– Что еще? – спросил Кийск.

– Больше ничего, – развел руками Чжои. – Могу только подтвердить, что все, что говорит этот дравортак, – правда. С ним невозможно работать.

– Ему удастся закрывать свои мысли блоком? – поинтересовался Вейзель.

– Нет, но... – Чжои замялся, подыскивая правильные, а главное, понятные землянам слова. – Он какой-то странный...

– Странный? – переспросил Вейзель.

– Он думает не так, как мы.

– То есть?

– Я не могу этого объяснить... У него отсутствует постоянный поток сознания. Когда господин Кийск задает вопрос, ответ у дравортака появляется мгновенно, сформулированный абсолютно так, как он его и произносит, словно он получает его из памяти уже в готовом, четко сформулированном виде. И у него полностью отсутствуют какие-либо эмоции. Он не удивлен нашим появлением, не испуган им. Его совершенно не интересует, кто мы такие. Он похож на эту штуку, – Чжои указал на экран информационной системы, – которая совершенно безжизненна до тех пор, пока к ней не обращаются с конкретным вопросом.

Вейзель хотел было спросить еще что-то, но Кийск, подняв руку, остановил его.

– Продолжим, – сказал он. – Что собой представляет Новая Вселенная?

– Об этом знают только Высшие.

– Где она располагается?

– Об этом знают...

– Понял, – перебил его Кийск. – Новую Вселенную создали Высшие?

– Нет, она существовала всегда. Высшие только нашли путь к ней.

– И только они знают, как до нее добраться?

– Да.

– Какие функции выполняют Высшие?

– Они несут знания о Новой Вселенной иным мирам.

– Вы знакомы с космическими полетами?

– Нет.

– Это неосуществимо технически?

– Мы просто не стремимся к этому.

– Каким же образом попадают Высшие на другие планеты?

– По внепространственным переходам.

Кийск бросил быстрый взгляд на Киванова и подмигнул ему – вот оно, нашли!

– Расскажи-ка нам поподробнее об этих переходах, – попросил он дравортака почти ласково.

– Мне неизвестно о них ничего, кроме того, что они существует.

Кийск с досадой стукнул кулаком по колену. Крупная рыба, которая, казалось бы, уже была на крючке, вновь сорвалась и ушла на глубину. Он посмотрел на Чжои, надеясь, что хотя бы ему удалось выудить что-то из памяти дравортака, но дравор отрицательно качнул головой.

– Кто-нибудь еще желает поговорить с нашим хозяином? – спросил Кийск.

– Пока достаточно. – Киванов взял в руку пульт и набрал на нем код доставки пищи. – Человек пришел с работы, уставший. Дайте ему хотя бы поесть.

Он вынул из стенного шкафа поднос с едой и поставил его перед дравортаксом. Тот воспринял такую услужливость как должное и, даже не поблагодарив, спокойно, словно в комнате вовсе не было странных гостей, принялся за еду.

Кийск жестом велел Бергу наблюдать за дравортаком, а сам присел рядом с Басловым на кушетку.

– Ну, что скажете? – спросил он, обращаясь к капитану и к подошедшим к ним Киванову и Вейзелю.

– Теперь у меня уже нет никаких сомнений, что между механиками и Лабиринтом нет ничего общего, – сказал Киванов. – Дравортаки сами создали для себя искусственные тела, а Лабиринтом они пользуются только как средством для создания внепространственных переходов.

– И что нам это дает?

– Если с Лабиринтом воевать бессмысленно, то механиков можно победить, – сказал Баслов. – Нужно только найти оружие, которое окажется эффективным против них. В небе над Дравором нет черных дисков, с помощью которых механики вывели из строя всю технику на Земле. Мы знакомы с тактикой механиков, знаем их слабые места, а значит, можем дать им бой.

– Впятером? – скептически усмехнулся Вейзель.

– У нас есть еще люди на территории драворов. Кроме того, можно и самих драворов организовать...

– Драворов в это дело вмешивать нельзя, – резко оборвал его Кийск. – Они не знают, что такое война, и незачем им узнавать об этом. Мы сами должны решать свои проблемы.

– Если космических кораблей у механиков нет, значит, для того чтобы остановить вторжение, достаточно лишить их возможности пользоваться переходами Лабиринта, – сказал Киванов.

– Верно, – согласился Кийск. Баслов тоже кивнул. – Но как это сделать?

– Для начала надо выяснить, как это делают механики.

– А для этого надо найти вход в Лабиринт.

- Вряд ли кто-нибудь укажет нам, где его искать.
- Ну, можно спросить у какого-нибудь механика, - в шутку предложил Киванов.
- Подожди-ка, - остановил его Вейзель. - Я думаю, что найти Лабиринт будет совсем не так сложно. Нам просто следует следить за механиками и искать Лабиринт в местах их наибольшего скопления.
- Где у нас будет больше всего шансов засветиться, - подытожил Кийск.
- Другого выхода я не вижу, - развел руками Вейзель.
- Не обращай внимания, это я так, - махнул рукой Кийск. - Дурная привычка видеть во всем прежде всего отрицательные стороны. На сколько у нас хватит запасов пищи? - обратился он к Бергу.
- При экономном расходовании - на неделю, - ответил тот.
- Местную пищу есть без предварительного анализа нельзя. Значит, на поиски у нас шесть дней. Полагаю, нам не стоит задерживаться здесь дольше. Если мы не найдем Лабиринт в этот раз, то всегда сможем вернуться.
- А что мы будем делать, когда найдем Лабиринт? - спросил Берг.
- Кстати, очень правильный и своевременный вопрос, - поддержал его Киванов.
- Вот когда найдем, тогда и подумаем, что делать, - усмехнулся Кийск.

Дравортак закончил есть, и за него принялись Баслов с Кивановым.

Дравортак рассказал, что сам он, как и многие другие, занят на производстве. Работа его заключается в контроле за соответствием стандартам изделия, значащегося под шестизначным числовым кодом. Что собой представляет это изделие, он не имел ни малейшего представления, а в ответ на просьбу описать его стал выдавать бесконечный ряд цифр, обозначающих размеры детали, плотность материала, его электро- и теплопроводность, сопротивляемость

нагрузкам, усталостное напряжение и прочие технические характеристики.

На схеме города, которую вновь вывел на экран Киванов, он указал здание, в котором работал, но не смог сказать, что находится в других домах, расположенных по соседству. На работу и домой его вместе с другими доставлял специальный транспорт.

Баслов пытался добиться от дравортака данных о численности механиков, о их вооружении, об организации охраны и безопасности производственных зданий, но смог услышать только весьма невразумительные слова о каких-то контролерах, к которым следует обращаться в случае непредвиденных ситуаций. Своим незваным гостям дравортak также посоветовал обратиться за помощью к контролерам, с которыми можно было связаться через информационную систему.

Конец этой бессмысленной беседе положило сообщение информационной системы о том, что через десять минут свет в жилой секции будет погашен.

Дравортak сразу же по-хозяйски направился к кушетке и занял место на ней. Остальные улеглись бок о бок на полу. Кийск лег у самой двери так, чтобы ее невозможно было приоткрыть даже на самую малость, не потревожив его.

Едва только комната погрузилась во тьму, послышалось равномерное, безмятежное посапывание дравортака, заснувшего, как по команде.

Не в пример хозяину, гости долго еще ворочались и тихо перешептывались во тьме, прежде чем усталость взяла верх над будоражащим потоком мыслей.

6. НОЧНЫЕ ГОСТИ

Толчок в спину разбудил Кийска среди ночи. Сна как не бывало. Одним движением бесшумно поднявшись на ноги, он прижался к косяку, сжимая в руке нож.

Дверь снаружи снова сильно толкнули, и она распахнулась настежь. По-хозяйски широко и уверенно шагая, в комнату вошел дравортак и остановился в полосе падавшего с лестничной площадки света. Кийску было видно, что правым локтем он прижимает предмет, висевший на переброшенном через плечо ремне, весьма похожий на небольшой автомат с узким прикладом и коротким, словно обрубленным, стволом. В другой руке у дравортака был миниатюрный фонарик, испускающий тонкий и очень яркий луч света. За дверью оставались еще четверо вооруженных дравортаков.

– У вас в секции отмечен недельный перерасход воды и одежды, – громко объявил вошедший. – Проверка будет проведена немедленно.

Он вынул из кармана дистанционный пульт и, направив его в потолок, нажал кнопку. В комнате вспыхнул свет.

Кийску показалось, что на мгновение на лице дравортака мелькнуло изумление, когда он увидел поднимающихся с пола людей. В следующую секунду он дернул из-под локтя автомат.

Кийск свободной рукой с размаха захлопнул дверь, сбив с ног рванувшегося в комнату второго дравортака, и мощным ударом тяжелой рукоятки ножа оглушил того, что уже вошел.

В момент оказавшийся рядом Баслов подхватил оружие упавшего дравортака, быстро осмотрел и, составив примерное представление о том, как им пользоваться, взял на изготовку.

– Кто это такие? – спросил он Кийска.

– Откуда я знаю...

Выстрел с лестничной площадки разнес дверь в щепки.

Баслов вскинул оружие и, прицелившись в одного из дравортаков, нажал на спусковой крючок. Выстрела не последовало.

– Проклятие! – выругался он и, перекинув на автомате какую-то клавишу, снова нажал на курок. И снова безрезультатно.

– Ложись! – закричал Кийск, толкнул Баслова в плечо и сам едва успел отскочить в сторону.

Выстрелы были беззвучными. Комнату прочертили бесцветные молнии, трассы, движения которых можно было заметить только по искажившимся на мгновение контурам предметов – словно воздух закрутился вдруг в тугую и тонкий, прозрачный жгут. Выстрелы угодили в противоположную стену, и та, содрогнувшись, загудела, словно по ней ударил могучий молот.

Баслов зарычал и, перехватив бездействующее в его руках оружие за ствол, бросился на лестничную площадку. Дравортаки, явно не ожидавшие столь стремительной и безрассудной атаки, подались назад. Махнув прикладом из стороны в сторону, Баслов сбил с ног двоих из них. Третий кубарем скатился вниз по лестнице. Последний дравортак, оставшийся у Баслова за спиной, вспомнил наконец, что в руках у него оружие, и поднял его, целясь в капитана. Нож, брошенный Кийском, по рукоятку вошел ему в спину. Так и не выстрелив, дравортак лицом вниз упал на пол.

Баслов, тяжело дыша, вернулся в комнату, в знак благодарности хлопнул Кийска по плечу и недовольным жестом протянул автомат Вейзелю.

– Не работает, доктор!

Вейзель внимательно осмотрел оружие.

– Система дактилоскопической идентификации личности стрелка, – сообщил он.

Кийск выдернул нож из спины мертвого дравортака, обтер с него кровь и сунул в ножны.

– Уходить надо, – сказал он. – Пока новая команда не подоспела.

– Кто это были? – спросил Киванов, глядя на распластавшееся у его ног бесчувственное тело.

– Контролеры, – услышал он ответ из-за спины.

Говорил хозяин секции, про которого все в суматохе забыли. Он сидел на кушетке, свесив ноги вниз и сложив руки на коленях.

– Точно, – подтвердил Кийск. – Прежде чем начать стрелять, они говорили что-то о том, что мы израсходовали слишком много воды.

Киванов удивленно присвистнул:

– Как просто, оказывается, было нас вычислить. Если у дравортаков так четко налажен контроль, то мы все время будем у них на виду.

– Надо просто чаще менять место жительства, – сказал Баслов.

– Этим сейчас и займемся, – сказал Кийск. – Вещи собрали?

– Куда отправляемся?

– На новую квартиру. Берг, помоги Чжои.

Молодой дравор стоял, привалившись спиной к стене. Лицо его было мертвенно-бледным. Короткий бой, свидетелем которого он только что стал, поверг его в состояние шока. Шквальный поток ненависти и злости, захлестнувший людей, искажал знакомые черты, делал их неузнаваемыми, пугающими.

Берг подошел к Чжои и взял его за локоть. Превозмогая слабость, дравор выпрямился и отстранил руку Берга.

– Со мной все в порядке, – негромко произнес он.

– Точно? – переспросил Берг.

Чжои судорожно сглотнул и молча кивнул.

Выйдя из комнаты, люди быстро спустились вниз по лестнице. Шедший впереди Баслов распахнул дверь парадного и тут же, захлопнув ее, отшатнулся к стене.

– Там их не меньше взвода!

От удара снаружи одна из створок дверей сорвалась с петель и отлетела в сторону, углом зацепив Киванову плечо. В парадное влетела граната и, упав на пол, закружилась, разбрызгивая в стороны тонкие струи бледно-фиолетового газа. Баслов ударом ноги выкинул ее на улицу. Но следом влетело еще несколько гранат.

– Назад! – прикрывая лицо ладонью, командовал Кийск. – Уйдем через окно.

– А ты сумеешь его выбить? – с сомнением спросил Киванов.

– Постараюсь.

Люди бегом вернулись в комнату. Баслов и Берг замерли в дверях, готовые отразить нападение. Солдат сжимал в руке нож, Баслов, как палицу, держал за ствол автомат.

– Возьми другой, – сказал Кийск, выхватив из рук Баслова оружие.

Кийск за ворот подхватил бесчувственное тело и подтащил его к окну.

Хозяин секции все так же, спокойно и безучастно наблюдая за происходящим, сидел на кушетке. Казалось, вся эта суeta была бы ему глубоко безразлична, если бы только не прерывала его ночной сон.

– Убери его, – приказал Кийск Вейзелю.

Вейзель схватил дравортака за руку и оттащил в сторону.

Кийск перевернул тело контролера на спину, приподнял и сунул ему под локоть автомат. Наведя ствол оружия на окно, он положил палец дравортака на спусковой крючок и сверху надавил на него. Оружие в его руках дернулось. Зеркальное стекло, лопнув, вылетело наружу, разлетевшись облаком

мельчайших осколков. Кийск бросил контролера на пол и с автоматом в руке кинулся к окну. Перепрыгнув через подоконник, он присел и осмотрелся по сторонам. Улица, освещенная редкими фонарями, встроенными в стены домов, была пуста. Только на перекрестке у дома стояло транспортное средство, похожее на большой шестиколесный мусорный контейнер.

– С хозяином что делать? – спросил, перегнувшись через оконную раму, Киванов.

– Брось его. Зачем он тебе нужен?

Киванов пожал плечами и, толкнув дравортака в грудь, снова усадил его на кушетку.

Выбравшись через окно, земляне перебежали улицу и укрылись в тени соседнего дома. Двигаясь вдоль стены, они обогнули дом и забежали в крайний подъезд следующего.

Оставив дверь парадного чуть приоткрытой, Баслов внимательно наблюдал за улицей.

– Надо же было так вляпаться в первый же день, – сказал он, бросив взгляд на Кийска.

Кийск молча кивнул.

– Ты думаешь, мы сможем отсидеться здесь до утра? – спросил Баслов.

Кийск пожал плечами.

– Так что же делать-то? – Голос Баслова едва не сорвался на крик.

– Я думаю, что пока нам ничто не грозит, – сказал Киванов. – Контролеры наткнулись на нас случайно, проводя обычную проверку. Если бы дравортаки знали, кто мы такие, то захват был бы организован более тщательно и нам бы не удалось так легко уйти.

– На улице их было не меньше взвода, и все вооружены.

– Это еще ничего не значит.

– Но теперь-то они всерьез примутся за наши поиски.

– Несомненно.

– Если исходить из логики, присущей как дравортакам, так и механикам, можно предположить, что они либо станут методично прочесывать весь город, квартал за кварталом, дом за домом, либо просто станут ждать, пока мы сами себя обнаружим, – сказал Вейзель.

– Все равно, я бы не хотел оставаться здесь до утра, – упорно стоял на своем Баслов.

– Здесь мы, по крайней мере, хоть в какой-то степени можем контролировать ситуацию, – возразил Кийск. – А на пустых улицах мы превратимся в мишени. Если ничего не случится, дождемся утра и уйдем, смешавшись с жителями.

Киванов сказал, что поищет свободную секцию. Он поднялся вверх по лестнице и вскоре вернулся, обнаружив на четвертом этаже две незанятые комнаты.

Борис остался в парадном наблюдать за улицей. Остальные поднялись по лестнице и заняли свободную комнату с окном, выходящим на подъезд. Кийск щелкнул пультом, который забрал у контролера, и в помещении зажегся свет.

– Ты что делаешь? – заорал на него Баслов.

– Не волнуйся, стекла светонепроницаемые.

– А если дравортаки снова вычислят нас по перерасходу электроэнергии в секции, которая должна быть пустой?

– Судя по тому, как неторопливо они все делают, к тому времени, когда они здесь появятся, мы уже уйдем.

Баслов бросил на кушетку два дравортаских автомата, которые он прихватил с собой только для того, чтобы ощущать в руках хоть какое-то оружие, пусть даже не стреляющее. Без этого он чувствовал себя на чужой территории все равно что голый на пляже.

Чжои сел на кушетку рядом с ним, взял в руки один из автоматов и стал внимательно его изучать, ощупывая кончиками пальцев каждую выемку и выступ на корпусе.

– Занятная игрушка? – усмехнулся, глядя на него, Баслов.

Не прерывая своего занятия, Чжои рассеянно кивнул.

– Это гравитационный излучатель, – сказал он через несколько минут. – Выпущенная из него гравитационная волна ударяет по предмету, на который направлена, с силой, пропорциональной его массе. Но ее можно и регулировать вот этим переключателем.

– Быстро ты с ним разобрался, – с уважением произнес Баслов. – А выстрелить сможешь?

– Я могу вывести из строя систему дактилоскопического опознания личности стрелка, – сказал Чжои и провел двумя сложенными вместе пальцами по спусковому крючку. – Все, теперь из него может стрелять любой.

– Что же ты сразу ничего не сказал? – с досадой дернул подбородком Баслов. – Я бы и четвертый автомат прихватил. Иво, давай сюда свою пушку.

Чжои быстро снял систему дактилоскопического опознания с оставшихся гравиметов.

Баслов, наслаждаясь тяжестью оружия, приподнял один из гравиметов и прицелился в экран на стене.

– Только не вздумай его сейчас испытывать, – предупредил Кийск.

Баслов с сожалением опустил оружие.

– Ничего, – сказал он, нежно погладив гравимет по стволу. – Придет время – опробую.

Кийск дал гравимет Бергу и велел ему сменить оставшегося внизу Киванова. Остальным он посоветовал прилечь и попытаться уснуть. До рассвета оставалось чуть больше двух часов.

7. ПОИСК ВСЛЕПУЮ

Под утро Баслов сменил Берга на посту у входа в подъезд.

Фонари на стенах домов уже погасли. Серая в предрассветных сумерках улица была по-прежнему пуста.

Когда совсем рассвело, земляне собрали вещи и перебрались в соседний дом. Огибая угол здания, они заметили возле дома, где ночью произошла стычка с контролерами, неподвижно замершего на перекрестке механика. Баслов сунул руку под комбинезон, где у него был спрятан гравимет, но механик никак не отреагировал на появление людей.

Найдя свободную секцию, они наскоро позавтракали и стали ждать, когда на улице начнут появляться местные жители. Отправляясь на разведку в город, рюкзаки с продовольствием и частью снаряжения решили оставить в комнате. Кийска волновало, сумеют ли они снова отыскать дом, в котором оставляли вещи, но Чжои сказал, что для него это не составит труда. На всякий случай каждый сунул себе в карман по два бутерброда с вяленным мясом и сыром. Баслов, Киванов и Берг, ослабив застёжки на комбинезонах, подогнали одежду так, чтобы не было видно спрятанных под ней гравиметов. Борис предложил разделить по двое, с тем чтобы вести поиски сразу в нескольких направлениях. Его поддержал Баслов. Но Кийск, чувствовавший личную ответственность за каждого из группы, настоял на том, чтобы отправиться в город всем вместе.

На Драворе сутки делились на двадцать один час. Около восьми часов по местному времени из соседних секций стали выходить люди. Спускаясь по

лестнице, они не здоровались друг с другом, а только изредка обменивались короткими, односложными замечаниями, смысл которых понять было почти невозможно. Чаще всего звучали цифры и аббревиатуры, имевшие, должно быть, отношения к каким-то производственным процессам.

Стараясь не привлекать к себе внимания, земляне и Чжои вышли на улицу вместе со всеми.

Возле дома стояли четыре транспортных средства, такие же, как и тот, что они видели ночью. Без окон, без выделенной кабины водителя, так, что невозможно было определить, где у машины перед, вблизи они еще больше напоминали огромные мусорные контейнеры. В бортах, обращенных к дому, зияли узкие прямоугольные проходы, образованные опущенными на землю металлическими щитами, по которым заходили в машины люди. Выбор той или иной машины определялся, судя по всему, маркировкой на бортах вагонов, понять которую не смог даже Чжои.

– Скажите, куда следует этот транспорт? – обратился Киванов к одному из дравортаков, уже ступившему на наклонный пандус.

Тот окинул Бориса непонимающим взглядом и ткнул пальцем в знак на борту, похожий на сломанную часовую пружину.

– Понятно, – кивнул Борис. – А это далеко от центра?

Ничего не ответив, драворт так скрылся в чреве машины.

– Кончай, – дернул его за рукав Кийск.

– Но должны же мы знать, куда едем, – возразил Киванов.

– Все дороги ведут в Рим, – улыбнулся Вейзель.

– Кто бы показал мне такую дорогу, – мрачно заметил Баслов.

– Ладно, заходим, – сказал Кийск. – Не тащиться же пешком через весь город.

– Да, строят механики с размахом, – сказал Киванов, первым ступая на пандус.

Вдоль длинного салона тянулись четыре ряда низких сидений: два вдоль стен и два по центру, обращенные спинками друг к другу. На потолке горело несколько тусклых ламп.

– Никакого комфорта, – шепотом пожаловался Берг, усаживаясь на жесткое сиденье.

Ему приходилось локтем придерживать гравимет, чтобы он не выпирал из-под одежды.

– Петер, – наклонился к Баслову севший рядом с ним Киванов, – ты заметил, что среди дравортаков нет ни одного с усами?

– Ну и что? – нахмурился Баслов.

– А то, что тебе придется тоже сбрить усы – они нас демаскируют.

– Рыжих среди них тоже не видно, – парировал Баслов. – Может быть, и тебе, в целях маскировки, перекрасить волосы?

В салон вошли еще несколько человек и уселись на остававшиеся незанятыми места. Пандус, плавно поднявшись, закрыл проход, и непонятно кем и откуда управляемый вагон тронулся с места.

Быстро набрав скорость, транспорт двигался ровно, без резких поворотов и толчков. Шума двигателя почти не было слышно. Закупоренные в глухом, замкнутом пространстве, люди не имели никакой возможности определить ни направление, ни скорость движения. Лишь только Чжои, прикрыв глаза, пытался ориентироваться в пространстве одному ему доступным способом.

Дравортаки сидели неподвижно, сложив руки на коленях и опустив взгляды в пол. Дабы не привлекать к себе внимания других пассажиров, земляне не переговаривались, однако то и дело нервно поглядывали по сторонам и друг на друга. Закрытое пространство неведь куда катящегося вагона вызывало у каждого из них чувство, что они уже пойманы в ловушку и по месту назначения

на выходе их встретит вооруженный конвой.

Примерно через полчаса вагон остановился. Секция стены, закрывавшая дверь, опустилась на землю, и пассажиры, поднявшись со своих мест, потянулись к выходу.

Здания по обеим сторонам улицы, на которой остановился вагон, отличались от жилых корпусов. Они были ниже и длиннее. Ряд узких окон тянулся под самой крышей, на уровне второго этажа.

Неподалеку стоял еще один транспорт, доставивший пассажиров. Покидая машины, дравортаки сразу же направлялись к открытым дверям зданий, у каждой из которых возникало довольно плотное скопление желающих поскорее попасть внутрь. Но при этом не было ни суеты, ни давки – узкие проходы методично заглатывали одного дравортака за другим.

Пристроившись к одной из групп, земляне и дравор миновали ряд турникетов и оказались в узком и длинном, тянущемся, должно быть, вдоль всего здания, зале с высоким потолком.

У противоположной стены располагались маленькие ниши с сиденьями для одного человека, оборудованные мониторами и панелями с набором движков и клавиш. Все места были распределены заранее. Каждый занимал свое и, без раскачки и подготовки, без контрольного тестирования приборов и обычных в таких случаях замечаний, мгновенно включался в процесс работы.

Только чужаки остались стоять неподалеку от входа, что неизбежно делало их объектами всеобщего внимания. То один, то другой из операторов-дравортаков, оторвав на мгновение глаза от монитора, приподнимал голову и, обернувшись, бросал быстрый косой взгляд в их сторону.

– На фоне всеобщей занятости наше коллективное безделье слишком уж бросается в глаза, – заметил Вейзель.

– Если мы хотим выяснить, чем они здесь занимаются, – Борис сделал короткий жест рукой в сторону работающих дравортаков, – нам все же придется разделиться. – Хорошо, – решил Кийск. – Я возьму с собой Берга и Чжои. Мы осмотрим окрестности и, если не найдем ничего более интересного, заглянем в

другой производственный цех. Встретимся здесь через час. – Кийск пристально посмотрел на Баслова: – Никаких самовольных действий, никаких контактов с местным населением. Только наблюдение.

Баслов с чрезвычайно серьезным видом покорно склонил голову.

Кийск посмотрел на часы и, махнув рукой своим парням, направился к выходу.

Баслов, Киванов и Вейзель двинулись вдоль ряда ниш, в которых сидели занятые своими делами дравортаки. Каждый из них внимательно наблюдал за рядом цифр и символов, высвеченных на расположенном перед ним мониторе, и время от времени, когда какой-нибудь из показателей изменялся, возвращал его в исходное положение, перемещая один из верньеров.

– Если за стеной находится автоматизированная поточная линия, хотел бы я знать: что за процесс, требующий столь строгого контроля, протекает там? – сказал негромко Киванов.

Дравортак, возле которого они остановились, оглянулся и посмотрел на Бориса.

– Все в порядке, работай, – похлопал его по плечу Киванов.

– Операторов и пультов слишком много, – сказал Вейзель. – Наверное, каждый из них следит не за какой-то отдельной стадией процесса, а за деталью, движущейся вдоль линии, от начала до конца. Когда процесс завершается, он переключается на новую, поступившую на линию, деталь.

В конце зала они обнаружили дверь, ведущую за перегородку, отделяющую помещение, где работали операторы, от собственно производственного цеха.

– Надписи «Посторонним вход воспрещен» нет, – сказал, приоткрыв дверь, Киванов. – Значит, можно войти и посмотреть.

Зал по другую сторону перегородки был раза в три шире, чем операторский. Большую его часть занимал конвейер, накрытый по всей своей длине полукруглым прозрачным колпаком. Бесшумно, помигивая разноцветными огоньками многочисленных датчиков, работали автоматы, сквозь которые

проходила лента с установленными на ней деталями. Конвейер выходил из стены слева от входа, тянулся вдоль всего зала и уходил под пол у противоположной стены.

– Оригинальное решение, – сказал Киванов. – Похоже, что для перемещения заготовок между цехами и доставки конечного изделия к месту назначения дравортаки используют подземные коммуникации.

– И что же они здесь производят? – Прижав ладони к колпаку, Баслов склонился над медленно ползущей линией. – Не иначе как пищевые брикетки, для которых требуется полная стерильность?

На расстоянии сантиметров в тридцать один от другого на конвейерной ленте были установлены в вертикальном положении тонкие черные стержни размером чуть больше указательного пальца.

– Матрицы для копирования сознания, – сказал Вейзель.

– Верно, – подтвердил Киванов. – Точно такая же была у механика, которого мы разобрали на Земле.

– Процессы изготовления, базового программирования и тестирования матриц требуют самого тщательного контроля на всех стадиях. В некоторых случаях применяется даже ручная доводка, – сказал Вейзель. – Но зачем их столько?

– Чтобы было куда сажать пленников, – ответил на его вопрос Баслов и повернулся к Борису: – Тебе какая больше нравится?

– Плохая шутка, – нахмурился Киванов.

Баслов двинулся вдоль линии, время от времени слегка постукивая ладонью по прозрачному колпаку.

– Так и хочется все здесь разнести ко всем чертям, верно? – угадал его мысли Борис.

– Точно, – кивнул Баслов и тяжело вздохнул. – Ну, что будем дальше делать? Похоже, мы с первой попытки попали в цель. Вряд ли такое огромное количество матриц производится для внутренних нужд. Наверняка основная масса подлежит отправке на другие планеты. Следовательно, для того чтобы найти Лабиринт, нужно проследить, куда поступают готовые матрицы.

Он указал на место, где конвейер уходил под пол.

– Лабиринт – это еще не решение всех вопросов.

– И все же, разгадка находится где-то рядом с ним.

– И что же ты предлагаешь, вырубить конвейер и спуститься по нему под землю? Ну, предположим, вниз-то мы спустимся, вот только как потом выбираться будем? Дравортаки обложат нас в этих подземных коммуникациях, как зайцев в норе.

– Я пока еще ничего не предлагаю, – успокоил Киванова Баслов. – Я спрашиваю: что будем делать? Ждать Кийска здесь или заглянем в соседний дом?

– Ну здесь-то нам делать больше нечего.

Они вышли в операторский зал.

По проходу за спинами операторов в их сторону уверенной походкой двигались двое дравортак с гравиметами на плечах. Один из них держал в руке небольшой плоский прибор, похожий на пульт дистанционного управления, который он направлял на спину каждого оператора, мимо которого проходил. Увидев вышедших из соседнего зала людей, дравортak нацелился пультом на них.

– Это они, – громко произнес он, и оба контролера схватились за гравиметы.

– Снова начинается, – негромко произнес сквозь зубы Баслов и, выдернув из-под одежды гравимет, выстрелил по дравортакам.

Контролеров отбросило на несколько метров. Серые комбинезоны окрасились кровью, выплеснувшейся из раздавленных грудных клеток.

– Это тоже просто плановая проверка? – насмешливо глянул на Киванова Баслов.

– Убавь мощность, – посоветовал ему Борис, доставая свой гравимет. – Ты же из них отбивные сделал, в буквальном смысле.

Все дравортаки, сидевшие за пультами, как один повернулись в их сторону.

– Продолжать работу! – крикнул Баслов, развернув в их сторону ствол гравимета.

На дравортаков произвело впечатление не столько угрожающий жест и голос Баслова, сколько оружие в его руках, которое до сих пор являлось неотъемлемым атрибутом контролеров, и они мгновенно выполнили команду.

Из противоположного конца зала по коридору пробежали двое других контролеров и, не останавливаясь, выскочили на улицу.

– Случайно никто не заметил здесь запасного выхода? – на всякий случай поинтересовался Баслов.

Киванов и Вейзель молча покачали головами.

Вейзель, наклонившись, подобрал выроненный убитым контролером прибор и направил его поочередно на Баслова, Киванова, а затем и на себя. Все время в светящейся ячейке горел один и тот же числовой индекс. Но стоило Вейзелю направить пульт на одного из операторов, как число в ячейке сразу же изменилось. Сунув пульт в карман, Вейзель принялся быстро ощупывать свой комбинезон.

– Что случилось? – спросил Баслов. – Что-нибудь потерял?

– Они знали, где мы находимся, с того момента, как только мы вошли в цех. Где-то в одежде скрыт датчик, идентифицирующий личности, а в помещениях, должно быть, расположены контрольные приборы. У нас у всех комбинезоны,

которые мы взяли в одной секции, поэтому и сигнал одинаковый. Ночью контролеры явились к нам после того, как система наблюдения показала, что в одной из жилых секций вместо одного человека находятся несколько.

– Почему же они не нашли нас, когда мы перебрались в другой дом?

– Мы заняли пустующую секцию и не стали задействовать в ней информационную систему, которая скорее всего и осуществляет функции контроля в жилых помещениях, – ответил на вопрос Киванов. – Контролеры вновь засекли нас, когда мы вошли в этот дом, а может быть, еще в вагоне.

Внезапно на всех мониторах погасло изображение.

– Внимание! Приказываю всем покинуть здание! – раздался с улицы громкий, усиленный электроникой голос.

Был он невыразительный, лишенный обертонов, серый, как и все в этом городе, и до жути знакомый.

– Механики объявились, – проведя кончиком языка по усам, сказал Баслов.

Дравортаки-операторы поднялись со своих мест и организованно, без сутолоки и давки, направились к выходу.

– Говоришь, выйти вместе с ними не удастся? – спросил Баслов у Вейзеля.

Тот отрицательно покачал головой:

– Нас сразу же опознают.

Баслов приподнял ствол гравимета и выстрелил по ближайшему оконному стеклу.

– Ну-ка, давай я тебя подсажу, – сказал он Киванову, стряхнув с плеч похожие на крупу осколки. – Посмотришь, что там снаружи делается.

Вскарабкавшись Баслову на плечи, Борис зацепился руками за край окна, подтянулся и выглянул в пустой оконный проем.

Прямо напротив входа в здание стоял шестиколесный вагон, возле которого выстроилось десятка полтора контролеров с гравиметами. Сбоку стояли двое механиков. Четверо контролеров, выпуская из здания людей, проверяли каждого из них портативными устройствами идентификации личности.

– Выход перекрыт надежно, – сказал, спрыгнув на пол, Борис. – Полно контролеров, и два механика.

– Где-то сейчас Кийск с ребятами? – задумчиво произнес Вейзель. – Надеюсь, их контролеры пока еще не схватили.

– На Кийска сейчас рассчитывать не приходится, – сказал Баслов. – Даже если он где-то поблизости, то все равно не сможет пробиться к нам с одним гравиметом. Самим надо как-то выбираться.

– Как? – беспомощно развел руками Киванов. – Самое время сейчас Лабиринту гостеприимно раскрыть перед нами свой вход, да только что-то он не торопится.

Последние дравортаки вышли на улицу.

– Внимание! – вновь раздался голос механика. – Приказываю всем покинуть здание! К тем, кто останется в помещении, будет применена сила!

– Интересно, эффективен ли гравимет против механика? – задумчиво произнес Баслов.

– Лучше не пробовать, – покачал головой Киванов.

– Не может быть, чтобы в зале с конвейером не было другого выхода! – воскликнул Баслов. – Ведь как-то втащили туда все это громоздкое оборудование!

– Линию могли установить и оборудовать еще во время строительства здания, – сказал Вейзель.

В распахнутую дверь с улицы с шипением влетела ракета со светящимся хвостом и, ударившись о стену, рассыпалась на тысячи сверкающих брызг. Искры, быстро меняя цвет от темно-фиолетового до ярко-красного, стали разлетаться по залу, вычерчивая синусоиды от стены к стене.

– Это что еще такое? – прищурившись, удивленно произнес Вейзель.

Яркая, многоцветная рябь слепила глаза.

– Фейерверк в нашу честь, от которого ничего хорошего ждать не приходится. Бежим отсюда!

Спасаясь от летящих на них искр, люди забежали за перегородку, отделявшую операторский зал от конвейера, и захлопнули дверь. Лента конвейера была остановлена. Неподвижно замершие на ней штырьки матриц стояли, похожие на миниатюрные пограничные столбики.

– Выбьем окно и выберемся через него, – предложил Баслов.

Закинув гравимет за спину, он ухватился за стойку бездействующего автомата, на котором тем не менее горели контрольные огоньки, и полез по ней вверх. Вскрабкавшись на закрывающий линию прозрачный колпак, он перевернулся на живот и съехал по другую его сторону. Киванов и Вейзель перебрались через конвейер тем же путем.

Выстрелом Баслов разнес оконное стекло вдребезги.

Киванов снова вскарабкался капитану на плечи и, подпрыгнув, навалился грудью на край оконной рамы. Едва только успев выглянуть наружу, он спрыгнул вниз, едва не сбив с ног не успевшего отойти в сторону Вейзеля.

– С этой стороны то же самое, – сказал он. – Вагон, механик и с десяток контролеров.

– Так, приехали. – Баслов нервно дернул себя за ус и быстро огляделся по сторонам, пытаясь найти выход из западни, в которой они оказались.

Дверь, ведущая в операторский зал, с треском распахнулась, и в нее влетели трое контролеров. Баслов с Кивановым выстрелили одновременно. Удар из гравимета Киванова, установленного на малую мощность, сбил с ног двух контролеров. Выстрел Баслова оказался мощнее – он отбросил третьего дравортака за дверь и, зацепив, выбил планку из дверного косяка. Остававшиеся за перегородкой контролеры, не делая новой попытки войти, открыли огонь через распахнутую дверь. Земляне упали на пол и под прикрытием прозрачного колпака отползли с линии огня.

Заметив их маневр, дравортаки ворвались в помещение и, укрывшись за громоздким, похожим на арку автоматом, между широко расставленными опорами которого проходила конвейерная лента, снова открыли огонь.

Баслов, присев на корточки, прижался спиной к прозрачной стенке и, что-то пробормотав себе под нос, передвинул регулятор мощности гравимета до максимального уровня.

– В каком месте на улице стоит вагон? – спросил он у Киванова.

– Примерно здесь, – указал на стену Борис.

– Далеко от стены?

– Метрах в десяти.

– Дверь открыта?

– Кажется, – неуверенно ответил Борис.

– А где находится механик?

– Левее, ближе к перекрестку.

– Понятно.

Баслов привстал на ноги, пригнувшись пробежал чуть вперед, по направлению к ведущим огонь дравортакам и, поднявшись почти в полный рост, выпустил из

гравимета серию зарядов по автомату, служившему противникам укрытием. Первый же выстрел капитана сорвал с автомата жестяной кожух. Последовавшие за ним рвали, давили и корежили его внутренности до тех пор, пока оттуда не повалил густой серый дым, сквозь который местами прорывались алые струйки огня. Чтото гулко ухнуло внутри изуродованной машины, и среди искореженных деталей возник разбухающий на глазах клуб багрового пламени. Через мгновение столб огня взметнулся к потолку, разметав по сторонам расплавленные обломки конвейерного автомата.

Судьба прятавшихся за ним дравортаков Баслова не интересовала. Он подошел к стене в том месте, где, по словам Киванова, за ней стоял вагон, и жестом подозвал Бориса.

– Ставь оружие на максимальную мощность. По моей команде одновременно стреляем по стене. Готов?

Борис кивнул.

– Начали!

Стена содрогнулась от двойного удара, все помещение наполнилось давящим на уши рокочущим гулом, сверху посыпались осколки лопнувших стекол.

– Еще раз! В то же место! Давай!

Вейзелю, стоявшему чуть в стороне, показалось, что стена выгибается, пытаясь противостоять чудовищному напору. Прочности ее хватило ненадолго. В том месте, где пересекались гравитационные волны, стену прочертила неровная горизонтальная трещина, которая быстро росла в длину и становилась все шире.

В дверях появился новый отряд контролеров, которые быстро скрылись за перегородкой, успев кинуть в помещение несколько изрыгающих фиолетовый дым гранат.

– Как будто без них здесь дыма мало, – морщась, проворчал Баслов.

От лезущего в ноздри дыма начала кружиться голова, в ушах раздавался звон, контуры предметов перед глазами сделались нечеткими, расплывчатыми. В какой-то степени людей спасало только то, что все окна в зале были выбиты и большую часть фиолетового дыма вытягивало на улицу. Но заглядывающие в дверь дравортаки то и дело подбрасывали новые дымовые гранаты.

С чудовищным грохотом часть стены ниже трещины раскололась на несколько неровных частей и рассыпалась, открывая низкий проход шириной около метра. Вейзель успел схватить за руку и отдернуть в сторону от прохода кинувшегося в него Баслова. Верхняя часть рухнувшей стены, потеряв опору, просела вниз и обвалилась, взметнув в воздух тучу пыли и разметав по сторонам бетонные осколки.

Баслов взлетел на гору обломков и, забыв сбросить мощность гравимета, со всей смертоносной мощностью своего грозного оружия ударил по сбившимся в кучу, растерявшимся контролерам. Трое дравортаков упали, размазанные по дорожному покрытию, остальные кинулись врассыпную. Несколько беспорядочных ответных выстрелов в направлении почти не различимого за стеною пыли и дыма противника не достигли цели.

Стоявший до этого на перекрестке механик развернулся и двинулся к месту боя. На плечах его раскрылись лепестки сферических диафрагм, и вперед выдвинулись тускло поблескивающие стволы готовых открыть огонь лазеров. Но для того чтобы нанести точный удар, ему было необходимо ясно видеть перед собой противника.

Тщательно, насколько позволял раздражающий глаза едкий дым, Баслов прицелился в ячейку лазера на правом плече механика и плавно надавил на спусковой крючок. Удар развернул железного монстра на четверть оборота, однако на ногах механик устоял благодаря безотказно сработавшей системе гравикомпенсации.

– Вперед!

Не дожидаясь, когда контролеры опомнятся и под прикрытием механика организуют ответную атаку, Баслов, а следом за ним Вейзель и Киванов, перелезли через кучу строительного мусора и на предельной скорости понеслись к стоящему неподалеку вагону с откинутой на землю дверью.

Уменьшив мощность поражения гравиметов до минимума, Баслов и Киванов на бегу вели огонь по дверному проему вагона, не давая возможности выглянуть укрывшимся в нем контролерам.

Они уже почти достигли цели, когда выстрел откуда-то со стороны настиг Киванова. Вскрикнув, Борис споткнулся и, увлекаемый инерцией бега, проехался грудью, локтями и животом по дороге.

– Помоги ему, Вейзель! – не останавливаясь, крикнул Баслов.

Взбежав по пандусу, он прикладом ударил в лицо притаившегося за стеной у входа дравортака и, мгновенно развернув гравимет, почти в упор выстрелил в грудь второму. Других контролеров в салоне не было.

Выглянув в открытую дверь, Баслов помог Вейзелю втащить в вагон Бориса.

Лицо Киванова было мертвенно-бледным. Держась обеими руками за правый бок, он упал на сиденье и согнулся пополам.

– Со мной все в порядке, – не поднимая головы, едва слышно произнес он. – Просто дыхание перехватило.

Баслов сунул в руки Вейзелю гравимет Киванова.

– Следи за входом, но сам не высывайся.

Вейзель занял позицию напротив двери, укрывшись за спинками сидений, расположенных по центру салона.

Тем временем Баслов добежал до начала вагона, осмотрел торцевую стену, ощупал ее руками и недовольно цокнул языком.

– Что ты там ищешь? – кривясь от боли, спросил он.

– Вход в кабину водителя, – не прерывая своего занятия, ответил Баслов.

– Ты уверен, что она есть?

– Даже если эту машину ведет автопилот, у нее должна быть контрольная система ручного управления.

Баслов нащупал щель и, вставив в нее лезвие ножа, надавил на рукоятку. Сталь, звякнув, переломилась.

– Проклятие!

Баслов в ярости саданул кулаком по запертой двери.

– Попробуй-ка это. – Вейзель кинул ему пульт, которым пользовался контролер.

Баслов поймал черную коробочку.

– Ты думаешь, я успею перебрать все возможные комбинации? – язвительно поинтересовался он.

– Ты где-нибудь видел хотя бы один замок? – раздраженный непонятливостью капитана, закричал на него Вейзель. – Дверь должна открываться простым нажатием какой-то одной клавиши!

Баслов направил пульт на дверь и стал торопливо нажимать все кнопки подряд.

Уязвимость позиции землян заключалась в том, что они могли контролировать только узкую полосу пространства, видимую через раскрытую дверь.

Дравортаки могли свободно обойти вагон с тыла и подготовить массированную атаку, отбить которую, имея на вооружении лишь два гравимета, было невозможно.

В проеме двери возник выпрыгнувший откуда-то сбоку долговязый дравортак. Вейзель нажал на курок. Дравортак, вскрикнув, упал на спину и скатился по пандусу на землю. Попытавшись подняться, он снова упал и, судорожно дергаясь всем телом, пополз в сторону. Подвывая при каждом толчке, он то и дело оглядывался на дверь, словно ожидал добивающего выстрела в спину.

Не обращая внимания на стоны раненого, мимо пробежали двое дравортаков. Один из них на бегу поднял гравимет и выстрелил, но заряд угодил в борт вагона.

Судя по тому, как неорганизованно и сумбурно действовали контролеры, тактической подготовки и боевой практики им явно не доставало. Должно быть, прежде им никогда еще не приходилось действовать против вооруженного противника, использующего активную тактику. Но зато в резерве у них было такое мощное наступательное оружие, как механик, который был где-то рядом, но пока никак себя не проявлял.

Киванов обратил внимание на сумку с длинным ремнем, лежавшую рядом с ним на сиденье. Открыв ее, он увидел с десятков металлических цилиндров – запасные энергоблоки к гравиметам. Борис перекинул ремень сумки через плечо и, стиснув зубы, поднялся на ноги. Он взял оставленный Басловым гравимет и, с трудом перевалившись через сдвоенные спинки сидений среднего ряда, занял позицию рядом с Вейзелем. Взглянув на Бориса, Вейзель натянуто улыбнулся. Киванов в ответ ободряюще подмигнул ему, хотя и сам прекрасно понимал, что ждать развязки оставалось недолго.

– Есть!

Очередная кнопка, нажатая Басловым на пульте, сработала, и часть стены, откатившись в сторону, открыла узкий проход в кабину водителя. На невысоком сиденье с широкими подлокотниками сидел дравортак. Баслов молча схватил его за шиворот и выкинул в салон. Дравортак ошалело огляделся по сторонам, увидел двух вооруженных людей, засевших за средним рядом сидений, двух мертвых контролеров на полу и, парализованный страхом, замер на месте.

– Пошел отсюда! – рявкнул на него Киванов.

Дравортак кинулся к открытой двери, оступившись, скатился по пандусу и, проворно вскочив на ноги, в одно мгновение скрылся из виду.

Баслов с трудом втиснул свое большое, широкое тело в кресло водителя. Приборной доски в кабине не было. Перед ним было только стекло с односторонней светопроводимостью, через которое он увидел, как водитель подбежал к группе контролеров и, что-то рассказывая им, замахал руками.

Баслов положил руки на подлокотники. Правая его ладонь легла на теплую, чуть шероховатую, сразу же словно прилипшую к коже поверхность шара, выступавшего наполовину из прорезанного в подлокотнике гнезда. Шар легко и плавно скользил в любую сторону, подчиняясь движениям кисти руки. Под левой рукой оказался торчащий из другого подлокотника короткий рычаг с удобной горизонтальной рукояткой.

Баслов потянул рычаг на себя, и машина рванулась вперед. Испуганно шарахнулись в стороны стоявшие на ее пути дравортаки.

Баслов сбавил скорость и, повернув шар, попытался изменить направление движения транспорта. Система управления оказалась настолько чувствительной, что вагон, заложив пару крутых виражей, едва не врезался в стену.

Освоившись с управлением, Баслов разогнал машину, затем резко остановил ее и развернул на месте. Машина, громоздкая и неповоротливая на вид, на деле оказалась послушной и проворной.

Баслова распирала взрывоопасная смесь безумной радости с гордостью победителя, готовая вспениться и вырваться через горло восторженным криком. Но крик замер на губах, когда в лобовом стекле возникла громоздкая, уродливая фигура механика.

Удар, нанесенный в правое плечо, вывел из строя лазер, но в остальном не причинил механике вреда. Он двигался в сторону противника, и лазер на его левом плече был готов к бою.

– Ну что ж, хочешь сразиться – давай попробуем...

Зубы Баслова оскалились в злорадной усмешке. Дернув рычаг на себя, капитан бросил машину вперед.

Навстречу ударил лазерный луч.

Механик, наверное, знал, что противник находится в кабине, расположенной в лобовой части машины, однако действующая независимо от сознания

автоматическая система наведения орудий выбрала иную цель. Лазерный луч, распоров крышу вагона, вскрыл его, как консервную жестянку.

– Целы? – не оборачиваясь, крикнул Баслов.

– Порядок, – ответил ему Вейзель.

Ни он, ни Киванов не видели ничего, кроме серой стены здания, проносящейся мимо них в узком дверном проеме, а потому и не поняли толком, что произошло. Их больше беспокоила оставшаяся незакрытой дверь, которая с грохотом и лязгом волочилась следом за ними по дорожному покрытию, высекая фонтаны искр, отлетающих назад, подобно хвостам комет.

– Держитесь! – закричал Баслов.

Вагон, ударив механика по ногам, подбросил его вверх. Лобовое стекло покрылось частой сеткой трещин, сквозь которую ничего не было видно. Подняв ногу, Баслов каблуком вышиб стекло.

Корпус механика с грохотом обрушился на изуродованную крышу машины. Рессоры просели настолько, что днище начало скрести по бетону. Механик вцепился руками в проделанный лазером разрез на крыше и рванул его края в стороны. С душераздирающим скрежетом лист металла начал рваться, словно бумажный. Пытаясь пролезть в салон, механик просунул в образовавшуюся дыру голову.

Вейзель перекинул регулятор мощности на максимум, приставил ствол гравимета к шару на плечах механика и выстрелил. Голова механика, или то, что только внешне напоминало голову, с хрустом, словно ломались настоящие позвонки, отделилась от туловища, взлетела вверх и упала на дорогу позади несущегося вперед на бешеной скорости вагона.

На месте, где она была, из плеч механика торчали обломанные стальные штыри, между которыми болтался обрывок многожильного изолированного кабеля. Но руки железного монстра по-прежнему цеплялись за крышу вагона. Все дальше растаскивая в стороны края прорехи, механик не оставлял попыток протолкнуть в нее свой корпус.

Резко повернув шар управления влево, Баслов кинул машину бортом на стену здания. Затем еще раз, еще и еще.

Огромный, тяжелый корпус механика с грохотом бился о борта вагона, перелетая с одной стороны на другую, но железные руки его словно вросли в металл крыши.

Киванов знал, что нужно было сделать, чтобы скинуть механика с крыши, но удары машины о стену отдавались нестерпимой болью в раненом боку, и ему все время приходилось держаться за поручни, чтобы не вылететь невзначай в распахнутую дверь. В конце концов он просто разжал руки и, заорав от боли, пронзившей все тело, скатился на пол между соседними рядами сидений. Перевернувшись на спину, он уперся ногами в стойки, поднял ствол гравимета и принялся палить, целясь в похожие на скобы пальцы, вцепившиеся в края рваной дыры на крыше. Тело Киванова моталось из стороны в сторону по проходу, от боли перед глазами у него все плыло, а он орал и давил на гашетку до тех пор, пока не почувствовал, что машина идет ровно. Тогда он уронил гравимет и закрыл глаза.

Вейзель подбежал к нему и приподнял голову.

– Борис?..

– Да, все еще Борис, – вяло улыбнулся Киванов и, опершись руками о пол, попытался подняться.

Вейзель помог ему сесть.

– Как вас там, не укачало? – крикнул из кабины Баслов.

– Входную дверь закрой! – ответил ему Киванов. – Я чуть не вылетел на ходу!

– Если бы я знал, как это сделать, – усмехнулся Баслов. – Хотя...

Повернув шар управления, он ударил машину о стену бортом, с которого находилась дверь, и тащившийся все это время за ней покореженный кусок металлической секции отлетел назад.

– Нравится мне эта машина! – обернувшись в салон, радостно сообщил Баслов. – Не машина, а танк!

– Куда мы теперь? – спросил Вейзель.

– Надо отыскать Кийска с ребятами, – ответил Баслов. – Заберем их и прямым ходом через пустыню – к Барьеру. Здесь нам больше оставаться нельзя.

8. НЕЙРОШОК

Кийск сделал шаг за угол и удивленно замер.

– Это уже что-то новое, – произнес он, обернувшись на своих спутников.

Они прошли пять типовых кварталов, абсолютно ничем не отличающихся один от другого, и начали уже думать, что в городе нет вообще ничего, кроме одинаковых серых домов, выстроенных по прямым линиям. и вдруг очередной вывел их к широкой площади.

Расставшись с командой Баслова, Кийск решил положиться на природное чутье дравора и предложил Чжои самому выбирать дорогу. Хотя дравор и жаловался постоянно на то, что на территории дравортаков ему ориентироваться трудно, но альтернативой такому варианту мог стать разве что только поиск вслепую.

Кийск опасался, что, когда транспортные средства развезут всех дравортаков по рабочим местам, на улицах, кроме них троих, никого не останется. Однако этого не произошло. Без дела по улицам никто не прохаживался, но то и дело мимо пробегали дравортаки, спешившие куда-то со столь сосредоточенным видом, что, казалось, ничего не замечали вокруг. Временами хлопали двери встречавшихся на пути производственных зданий, впуская и выпуская то одного, то двух человек, которые, быстро перебежав улицу, скрывались в доме напротив либо оставались у дверей ждать прибытия шестиколесного вагона.

Берг обратил внимание на то, что ни у одного из встреченных ими дравортаков в руках не было никакой ноши: ни сумки, ни свертка, ни какого-нибудь

инструмента. Исключением из общего правила являлись только контролеры, изредка также попадавшие на пути, которых безошибочно можно было распознать по гравимету, висевшему у каждого из них за спиной. Кийск наметанным глазом сразу же определил, что ремень гравимета, перепоясывавший грудь любого контролера, был слишком короток, да к тому же еще и очень туго затянут. Носить таким образом оружие было, конечно, удобно, но в случае внезапного нападения дравортаку потребовалось бы время для того, чтобы привести гравимет в боевое положение. Выслушав это замечание, Чжои высказал предположение, что гравимет в руках контролера является не средством устрашения, а чем-то вроде опознавательного знака. Из истории Чжои знал, что в давние времена, когда народ Дравора был един, оружие часто исполняло символические функции. В зависимости от того, насколько дорогим и искусно сделанным оно было, оружие указывало на общественное положение и заслуги своего обладателя.

Пару раз встретились им и механики. Чжои ощущал их приближение, когда самих механиков еще не было видно. Он старался скрыть неосознанный, почти инстинктивный страх, испытываемый перед ними, но всякий раз, когда видел механика, напрягался и бледнел.

Механики, казалось, никуда не спешили, а просто неторопливо прогуливались. Дравортаки их словно и вовсе не замечали, пробегая мимо с опущенным в землю взглядом, так, будто это были не высшие существа, а фонарные столбы.

Прав или нет был Киванов, утверждавший, что между Кийском и Лабиринтом существует некая таинственная связь, но только сейчас Кийск и сам был почти уверен, что, найдя Лабиринт, он сможет получить ответы на все свои вопросы. Он рассчитывал встретить нечто такое, при взгляде на что он сразу бы понял, что Лабиринт где-то рядом. Он не знал, что это будет. Не знал до тех пор, пока они не увидели площадь.

Площадь, как и все в городе, имела безукоризненно правильную форму. Прилегающие к ней дома четко очерчивали периметр огромного квадрата, на котором могли бы разместиться два стандартных жилых квартала. Единственными строениями на площади были две большие полусферы, возвышающиеся в самом ее центре. Серые, без окон и дверей, сделанные из того же материала, что был под ногами, они казались похожими на гигантские пузыри, вздувшиеся на ровном дорожном покрытии.

Видеть округлые формы в городе абсолютно прямых линий было все равно что встретить механика, сажающего цветы. Ясно было, что, изменяя привычные очертания зданий, дравортаки руководствовались не новыми взглядами на эстетику градостроительства, а какими-то чисто прагматическими соображениями. Нестандартная форма зданий скорее всего определялась некими свойствами того, что находилось внутри их.

Площадь была пуста, и Кийск, заинтригованный тем, что же представляют собой здания на площади, решил подойти поближе, чтобы лучше рассмотреть загадочные купола. Как опытный охотник, притаившийся в засаде, готовый часами и сутками терпеливо ждать, чтобы в нужный момент произвести один точный выстрел, Кийск приготовился наблюдать, надеясь, что в конце концов произойдет что-то, что даст ему хотя бы намек на разгадку. Про себя он, усмехнувшись, подумал, что Баслов на его месте, наверное, уже разрабатывал бы план, как отыскать скрытый от посторонних взглядов вход в купола и незаметно проникнуть внутрь.

От мыслей его отвлек Берг.

– В чем дело? – недовольно спросил Кийск, когда парень осторожно потянул его за рукав.

– Чжои, – ответил тот и взглядом указал на дравора.

Чжои сидел на тротуаре, привалившись спиной к стене и откинув голову назад. Лицо его было бледно-серым, похожим на гипсовую маску, волосы – влажными от пота, который большими, тяжелыми каплями выступал на лбу и широкими полосами стекал по вискам, глаза бесцельно блуждали по сторонам. Все его тело сотрясалось неудержимой судорожной дрожью, от которой, казалось, должны были сместиться суставы.

Увидев такое, Кийск не на шутку перепугался. Он подбежал к дравору, присел перед ним на корточки и схватил руками за плечи.

– Чжои! – Кийск приподнял легкое тело дравора и несильно встряхнул. – Чжои, что с тобой?

Чжои попытался держать голову прямо и сфокусировать взгляд на расплывающемся, как в густом тумане, лице Кийска.

– Простите... – едва слышно пролепетал он. – Простите меня, господин Кийск...

– К черту «простите»! – заорал на него Кийск. – Что с тобой стряслось?

Чжои вяло махнул рукой в сторону серых куполов.

– Это там... Там...

– Что «там»?

Чжои снова махнул рукой и ничего не ответил.

Глаза его закатились под веки, дыхание сделалось прерывистым.

– Надо уносить Чжои отсюда, господин Кийск, – сказал Берг.

Кийск без особой надежды посмотрел по сторонам. Укрыться было негде. Вокруг находились только производственные здания, имевшие в отличие от многоподъездных жилых домов всего лишь один, редко – два входа.

Из дома напротив вышли двое дравортаков. Проходя неподалеку, они посмотрели на трех человек, присевших у стены, но, ни о чем их не спросив, продолжили свой путь.

– Давай, Толик, цепляй его...

Кийск и Берг с двух сторон подхватили Чжои под руки и потащили по улице в сторону от площади.

Чжои был в сознании, но некая таинственная сила парализовала его мышцы, превратив их в тряпки, и сдавила горло, не позволяя произнести ни слова. Сияясь что-то сказать, дравор поворачивал голову то к Кийску, то к Бергу, но изо рта у него вырывались только невнятные, сипящие звуки.

Постепенно, по мере удаления от площади, Чжои начал приходить в себя. Перебирая ногами, хотя пока еще и не слишком уверенно, он все же уже старался идти сам. Кровь прилила к его лицу, смыв пугающую смертельную белизну. Лицо дравора сделалось багровым, словно пышущее жаром, но взгляд при этом стал осмысленным, способным фокусироваться на окружающих его предметах.

– Простите, господин Кийск, – снова произнес Чжои. Голос его был все еще слабым, но язык и губы полностью подчинялись ему, четко и правильно выговаривая слова. – Со мной все в порядке. Я думаю, что смогу идти сам.

– Уверен? – с сомнением спросил Кийск.

Чжои кивнул.

Они остановились.

Освободившись от поддерживавших его рук, Чжои подвигал плечами и сделал шаг, чтобы убедиться, что полностью пришел в норму.

– Все в порядке, – сказал он и смущенно улыбнулся.

– Ну, Чжои, – улыбнувшись в ответ, покачал головой Берг, – мне казалось, что ты уже концы отдаешь. Что за припадок с тобой случился? Ты чем-то болен?

– Нет, это был нейрошок.

Кийск посмотрел на часы.

– Нам уже пора возвращаться. К тому же здесь не принято беседовать с приятелями, стоя без дела на свежем воздухе. Если Чжои уже может идти сам, то обо всем поговорим по пути. Давай, Чжои, включай свой автопилот.

Быстрой, деловой походкой, как ходят все дравортаки, они направились в сторону, куда указал Чжои.

– Когда мы подошли к краю площади, я ощутил плотный поток сознания, источниками которого являлись купола, – начал рассказывать Чжои. – Я решил воспользоваться им, чтобы проникнуть внутрь одного из зданий. Так на своей территории поступают все драворы, когда им нужно мысленно перенестись в иное место. Мне удалось войти в поток, но он оказался слишком мощным. Информация в нем передавалась в бешеном ритме, спрессованная сверх всяких мыслимых пределов. Меня окружали изуродованные обрывки сознаний миллионов живых существ, которые металась в потоке, не находя из него выхода, потому что какая-то неведомая мне сила удерживала их, спрессовывая в плотный, бесформенный ком. Я быстро потерял направление и запаниковал. Поток подхватил меня и начал увлекать за собой, засасывать куда-то в глубину... – Чжои побледнел только при одном воспоминании о том, что произошло с ним. – Если бы вы не вынесли меня из поля действия этого потока, я скорее всего не сумел бы вырваться.

– Так, – мрачно произнес Кийск. – А поставить в известность о своих планах меня и Берга ты не считал нужным?

– Извините, господин Кийск, – в который уже раз с искренним раскаянием произнес Чжои. – Я хотел сделать как лучше... Не думал, что все так получится...

Кийск прекрасно понимал, что дравор совершил свой опрометчивый поступок только затем, чтобы доказать ему и остальным, что они не зря взяли его с собой, и все же считал нужным устроить ему серьезный выговор.

– Своим безответственным поведением ты мог всех нас подставить под удар. Прежде чем что-либо предпринять, ты обязан доложить об этом старшему группы. В данном случае таковым являюсь я, в мое отсутствие – Берг. То, чем мы здесь занимаемся, слишком серьезно и опасно, и здесь не самое подходящее место и время, чтобы изображать из себя лихого героя. Уверяю тебя, для этого еще представится случай. Если ты член группы, то в первую очередь должен думать не о себе, а о товарищах. Если собственная жизнь для тебя ничего не значит, то, прежде чем рисковать ею, подумай о том, чем может обернуться твоя гибель для остальных. Усек?

– Да, господин Кийск, – чрезвычайно серьезно произнес Чжои.

– А ты не улыбайся, – повернулся Кийск к усмехнувшемуся Бергу. – То же самое касается и тебя.

– Да я же все это знаю, – обиженно произнес Берг.

– Ну так надо было Чжои объяснить. Для чего я тебя к нему приставил? Чтобы ты ему армейские анекдоты травил?

Берг пристыженно опустил взгляд.

– Чжои, – снова обратился Кийск к дравору. – Тебе все же удалось что-нибудь узнать?

– Практически ничего, – покачал головой Чжои. – Поток сознания, в контакте с которым я находился, не выходит за пределы пространства, ограниченного стенами куполов, но источник его находится где-то в другом месте. Купола – это своего рода приемники, осуществляющие контакт с источником. Объем информации, содержащейся в потоке, колоссален, но она совершенно не систематизирована. Чтобы разобраться с ней хотя бы в самых общих чертах, потребовалось бы немало времени. А я был напуган и растерян. До сих пор не могу себе представить, кто и каким образом смог создать столь мощное психическое поле. В нем, должно быть, заключен целый мир, но мир, созданный искусственно и к тому же совершенно безумный. Простое объединение сознаний живых существ не способно дать подобного результата.

– Ты часто слышал, как мы говорили о Лабиринте. Не связано ли с ним каким-то образом то, что происходит в куполах?

– Не знаю, – подумав, ответил Чжои. – В какой-то момент мне показалось, что я оказался в зале, заполненном множеством вращающихся призматических зеркал. Это было последним, что я запомнил.

– Зеркала? – Услышав последние слова Чжои, Кийск даже на мгновение остановился. – Киванов тоже видел в Лабиринте зеркала...

Предчувствие снова не обмануло его – и здесь не обошлось без Лабиринта. Ему одному только так везет или же действительно без участия Лабиринта и лист с

дерева по осени не упадет?

9. ПОПЫТКА БЕГСТВА

Кийск правильно рассчитал время – он со своей группой должен был выйти к дому, где осталась команда Баслова, точно к назначенному сроку. По словам Чжои, им оставалось повернуть налево и пройти два квартала.

Внезапно с той стороны, куда они направлялись, раздался протяжный, раскатистый грохот. Как вкопанные замерев на месте, люди какое-то время вслушивались во вновь воцарившуюся тишину.

Взмахом руки приказав следовать за собой, Кийск добежал до конца дома и осторожно выглянул за угол. Улица была заполнена людьми. Они не толкались, не суетились, не переговаривались между собой, а просто стояли и чего-то молча ждали. Метрах в двухстах от того места, где находился Кийск, стоял серый транспортный вагон, рядом с которым возвышались двое механиков.

– Похоже, дело плохо, – тихо произнес Кийск.

– Они попались? – спросил, выглядывая из-за его спины, Берг.

– Их нашли, но пока еще не схватили. Иначе на улице давно бы уже был наведен порядок.

– Мы можем им как-то помочь?

– Сначала надо разобраться, что, собственно, происходит.

Чтобы подойти поближе, Кийск решил не пробираться сквозь толпу, а обойти квартал и выйти к оцепленному зданию со стороны фасада. Почти весь путь они проделали бегом, что заняло не более пяти минут, и перешли на шаг, только когда снова увидели перед собой толпу дравортаков. Теперь они могли видеть выстроившихся у подъезда в двойную плотную цепь контролеров с гравиметрами наперевес. Механики неподвижно замерли за их спинами. Здесь все было тихо и

спокойно, если не считать того, что одно окно на углу здания было разбито и из него медленно выползала широкая лента сизого дыма. А вот с другой стороны дым валил столбом. Оттуда же доносились какие-то отрывистые крики и звуки тяжелых ударов.

– Здесь нам не пробиться, – сказал Берг.

– Надо было выйти к зданию с тыла, – с досадой качнул головой Кийск.

Они снова побежали по пустым улицам. Теперь путь их был почти вдвое длиннее. На бегу они слышали рев мотора, чудовищный лязг и грохот, доносившиеся со стороны осажденного здания, и бежали все быстрее, уже не обращая внимания на встречающихся на пути дравортаков, которые провожали их удивленными взглядами. Один раз прямо перед ними из подъезда вышел контролер и, увидев бегущих, предупреждающим жестом вскинул руку вверх. Не останавливаясь, Кийск коротким прямым ударом въехал ему кулаком по носу.

Они уже пересекли улицу, на которой стояло здание, где шел бой. Им оставалось пробежать квартал и свернуть налево, когда невдалеке от них на перекресток вылетел покореженный, с выбитой дверью и продавленной крышей вагон. Со скрежетом затормозив и накренившись набок, едва не задев угол дома, вагон развернулся на пятачке и понесся в их сторону.

Кийск толкнул Чжои к стене и сам прижался рядом. Берг выдернул из-под одежды спрятанный гравимет. Все это они проделали автоматически и только после заметили, что у машины выбито лобовое стекло.

– Стой! Стой! – выбежав на дорогу, замахал руками над головой Кийск.

Машина, резко затормозив, остановилась в метре от него.

– Такси вызывали? – высунувшись из кабины, спросил Баслов.

– Можно было сразу догадаться, что так изуродовать машину мог только наш храбрый капитан, – обернувшись к Бергу и Чжои, сказал Кийск.

– Залезайте, – махнул рукой Баслов.

Из салона, помогая забраться, протянул руку Вейзель.

Запрыгнув в салон, Кийск первым делом посмотрел по сторонам, ища взглядом Киванова. К счастью, он тоже был здесь – сидел по левому борту у двери в кабину водителя, держась рукой за бок, бледный и осунувшийся, но вроде бы целый. На полу лежали двое мертвых дравортаков.

– Что это вы их с собой возите? – указав на покойников, спросил Кийск.

– Да все руки не доходят, – пожаловался Киванов. – Все время то одно, то другое – ни минуты покоя.

Кийск хотел было приказать Чжои и Бергу выкинуть из салона мертвых, но, подумав, решил не травмировать лишний раз столь уязвимую психику дравора и сам помог Толику сделать это.

Тем временем Баслов снова повел машину вперед.

– Куда путь держим? – спросил Кийск, заглянув в открытую дверь кабины водителя.

– К Барьеру, – коротко ответил Баслов.

– Что, все так плохо?

Капитан молча кивнул.

Чжои встал позади кресла Баслова, чтобы указывать ему дорогу, и краем уха слушал то, что рассказывали Киванов и Вейзель. Выслушав их, Кийск в свою очередь рассказал про то, что удалось обнаружить его группе.

Услышав про зал с зеркалами, Киванов оживился и, повернувшись к Чжои, спросил:

– А там не было большого черного куба с выемкой, сделанного из материала, похожего на черное непрозрачное стекло?

– Я не заметил, – сказал Чжои.

Киванов разочарованно цокнул языком.

– И все же мне кажется, что это был Лабиринт, – сказал он, обращаясь к Кийску.

– Лабиринт это был или нет – теперь, когда мы убегаем, это не имеет никакого значения, – ответил Кийск.

– Но мы же не виноваты, что механикам удалось нас выследить, – обиженно произнес Киванов.

Вспомнив вдруг про то, как их выследили, Вейзель принялся ощупывать свою одежду.

– Кажется, нашел, – сообщил он через пару минут.

Вытащив нож, он распорол на плече шов и, запустив в прореху палец, вытянул оттуда маленький квадратный кусочек плотной серебристой фольги.

Положив фольгу на свободное сиденье, Вейзель направил на него пульт контролера, который тут же ответил цифровым кодом на табло.

– А ты не думаешь, что в салоне машины тоже установлена система идентификации личности? – обведя пальцем стены, спросил Кийск.

– Вполне возможно, – ответил Вейзель. – Только я думаю, что механики и без того контролируют передвижение нашей машины.

– Только почему-то не пытаются ее остановить, – заметил со своего места Баслов.

– Не волнуйся, все самое интересное еще впереди, – успокаивающе похлопал его по плечу Киванов.

Вейзель снова взялся за нож, чтобы извлечь идентификационные карты из одежды остальных.

Покончив с этим, он хотел было выбросить их в раскрытую дверь, но Кийск остановил его.

– Пока в этом нет необходимости, – сказал он. – Раз машина движется, значит, и мы в ней – это должно быть понятно даже механикам. Возможно, нам еще придется воспользоваться этими карточками, чтобы сбить преследователей со следа.

– Резонно, – кивнул Вейзель и спрятал идентификационные карты в карман.

– Больше никаких «возможно»! – громогласно заявил Баслов. – Едем прямо к Барьеру, никуда не сворачивая!

Кийск спорить не стал.

Указав Баслову кратчайший путь к Барьеру, Чжои прошел в салон, чтобы осмотреть Киванова. Борис расстегнул комбинезон. С правой стороны по ребрам у него начал растекаться большой багровый кровоподтек. Чжои, едва касаясь кончиками пальцев кожи, провел над поврежденным местом рукой. Через минуту он объявил диагноз:

– Сломаны два ребра. Кровоизлияние в легкое. У вас очень высокая регенерационная способность тканей, – сказал он, посмотрев Киванову в глаза. – И необычный состав крови. Вытекая из травмированных сосудов, она словно бы растворяется в окружающих ее тканях. На вашем месте другой человек с таким ранением уже захлебнулся бы собственной кровью.

– Про кровь мне известно, – натянуто усмехнулся Борис. – Это Лабиринт постарался.

– Сейчас я могу только снять боль, – сказал Чжои. – Лечение займет полчаса-час, не больше, – этим можно будет заняться, когда мы окажемся в более спокойной обстановке. У меня не слишком большая врачебная практика, – смущенно добавил он. – Прежде приходилось лечить только ушибы, порезы и зубную боль.

– Мне от одних твоих слов уже полегчало, – ободряюще улыбнулся дравору Киванов.

Анестезия Чжои удалась на славу. Киванов смог наконец выпрямиться и перестал болезненно кривить губы, пряча под улыбкой боль.

После этого Чжои занялся оставшимися в салоне гравиметами убитых дравортак. Снятие дактилоскопической блокировки со спусковых крючков было для него делом знакомым и заняло совсем немного времени. Теперь вооружены были все, кроме самого Чжои, который попытался было оставить один гравимет себе, но Кийск велел ему отдать оружие Вейзелю: в его намерения не входило приобщение дравора к оружию и уж тем более обучение его убийству себе подобных.

Отдавая оружие, Чжои демонстративно разочарованно вздохнул, однако Кийск сделал вид, что не заметил этого.

– Иво, скоро придется пострелять, – весело сообщил Баслов, когда в конце улицы стала видна желтая полоска песчаной поверхности.

Кийск с гравиметом в руках встал за спиной водительского кресла и, наклонившись вперед, посмотрел через плечо Баслова вперед. На выезде из города, закрывая проход, стояли двое механиков.

– Тормози, – сказал Кийск.

– Пробьемся, – усмехнулся Баслов. – Главное, не дать им уцепиться за вагон.

– Тормози! – крикнул Кийск.

Не дожидаясь ответа, он своей рукой прижал ладонь Баслова к рычагу и толкнул его вперед. Пронзительно закрипели тормоза, и вагон, резко качнувшись вперед, замер на месте. До механиков оставалось чуть более ста метров.

– Что за дела, Иво! – возмущенно взмахнул руками Баслов. – На полном ходу мы бы снесли их, как...

Кийск поднял гравимет и, не целясь, выстрелил в направлении механиков. Не долетев нескольких метров до противника, заряд угодил в невидимую преграду. На мгновение пространство улицы впереди озарилось бледным, чуть голубоватым светом.

– Механики выставили силовой экран, – сказал Кийск. – Вспомни, как это было на Земле. Нас заперли в городе.

– Пока еще нет, – решительно заявил Баслов.

Рванув на себя рычаг скорости и прижав ладонь к шару управления, он развернул вагон и погнал его в обратную сторону. Свернув на первом же перекрестке налево, он обогнул квартал и выехал к окраине по соседней улице. В конце улицы их ожидали двое механиков. Судя по всему, они не собирались предпринимать какие-либо активные действия, а только безучастно наблюдали за развитием событий, которые сами собой должны были привести к запланированному финалу.

Чтобы окончательно убедиться в том, что и здесь дорога перекрыта, Баслов выстрелил сам. Увидев голубоватую вспышку, он чертыхнулся и снова схватился за рукоятку управления вагоном.

Свернув на перекрестке налево, он обогнул еще один квартал и вновь наткнулся на засаду механиков.

– Наверное, достаточно метаться из стороны в сторону, – сказал Вейзель. – Ясно, что механики перекрыли все выезды из города. Поэтому они и не пытались остановить нас по дороге.

– И что ты предлагаешь? – раздраженно спросил его Баслов.

– Надо где-то укрыться и выждать какое-то время, – ответил за Вейзеля Киванов. – Не станут же механики держать оцепление вечно?

– От них всего можно ожидать, – невесело заметил Кийск.

– А если попытаться уйти по крышам? – предложил Баслов. – Крайний дом выходит торцом почти к самой границе песка...

– Где мы окажемся как на открытой ладони, – сказал Берг.

– Едем назад, к центру города. – Кийск положил руку на плечо Баслову. – Там нам будет проще уйти из-под наблюдения.

Баслов положил ладонь на рычаг, но все еще медлил. Невидимый силовой экран впереди создавал иллюзию полной свободы. Казалось, достаточно бросить машину вперед, снести стоявшие на пути два неповоротливых железных корпуса, и никаких преград не останется. А что, если рискнуть? Возможно, тяжелый, хорошо укрепленный кузов машины сможет на полной скорости пробить установленный механиками заслон?..

И в этот момент стоявшие в конце улицы механики медленно двинулись вперед. Решив, что силовой щит снят, Баслов бросил машину вперед.

– Назад! – заорал у него над ухом Кийск.

Баслов подался всем корпусом влево, плечом загораживая от Кийска рычаг скорости, до которого тот попытался дотянуться. Согнутым средним пальцем Кийск ударил Баслова по локтевому суставу, и пальцы капитана на рукоятке рычага бессильно разжались.

Кийск еще не успел дотянуться до рычага, когда машина врезалась в невидимый силовой щит. Все находившиеся в салоне попадали на пол. Баслова, едва не вылетевшего в лобовое окно, спасло только то, что Кийск успел схватить его за плечи.

Машину подбросило в воздух. Отлетев назад, она с грохотом рухнула на колеса и снова бросилась на непреодолимую преграду. Но на этот раз Кийску удалось, дотянувшись до рычага, скинуть скорость, и удар получился значительно слабее первого.

Кийск бросил быстрый взгляд на механиков. Они снова стояли неподвижно, глядя на изуродованную машину.

В салоне с пола, держась рукой за бок и судорожно хватая разинутым ртом воздух, приподнялся Киванов.

– Ты идиот!.. Петер!.. – отрывисто прокричал он.

Вслед за Борисом поднялись и остальные. К счастью, никто серьезно не пострадал – Вейзель ушиб колено, а у Берга была разодрана щека. Чжои, упавший удачнее остальных, сразу же принялся оказывать пострадавшим посильную помощь.

– Если бы нам удалось прорваться, то вы говорили бы по-другому, – мрачно произнес Баслов.

– Заводи машину, – тихо, ледяным голосом произнес Кийск. – Не вечно же нам здесь оставаться.

– У меня пальцы до сих пор не гнутся, – пожаловался Баслов, демонстрируя растопыренную пятерню.

– В следующий раз, если учудишь что-нибудь подобное, вообще руку тебе оторву, – все тем же тоном пообещал Кийск.

Баслов засопел и положил негнущиеся пальцы на рычаг. Машина дернулась и, чуть откатившись назад, встала. Баслов снова дернул рычаг. Мотор надсадно взревел, но вагон не двинулся с места.

– Что-то заклинило, – нахмурил брови Баслов.

– Это я уже и без тебя понял, – зло глянул на него Кийск.

– Кончай, Иво, – дернул головой Баслов. В его исполнении такой жест должен был расцениваться как извинение. – Ты же понимаешь, что я хотел как лучше.

– Ты им это объясни. – Кийск ткнул пальцем в стоявших в нескольких метрах от них механиков. – И заодно попроси их, чтобы они не открывали огонь, как только мы вылезем из машины.

Баслов в ответ что-то прошипел сквозь стиснутые зубы и, снова рванув на себя рычаг скорости, резко крутанул из стороны в сторону шар управления. Что-то жутко заскрежетало под днищем, и вагон медленно, толчками, словно продираясь сквозь какое-то чудовищно плотное сопротивление, потащился назад. Баслов через плечо бросил на Кийска торжествующий взгляд.

Они отъехали всего метров на тридцать от перекрывающего дорогу экрана, когда в хвосте вагона раздался взрыв. Задняя пара колес отлетела, и машина, накренившись, уперлась бампером в дорожное покрытие. Новый взрыв, выбросив столб огня и дыма, опрокинул машину набок.

– Вылезай! – Кийск подтолкнул Баслова к разбитому окну, а сам бросился в быстро заполняющийся едким черным дымом салон.

Почти сразу же он натолкнулся на Киванова, уцепившегося руками за стойку поручней.

– Где остальные? – спросил Кийск.

– Не знаю, – прохрипел, задыхаясь, Борис.

– Вылезай через окно кабины.

Держась за поручни, Кийск попытался пробраться дальше, но новый выброс пламени в центре салона опалил его нестерпимым жаром.

Вернувшись назад, Кийск помог Киванову пробраться в кабину водителя и спуститься через окно на землю. Сам он выбрался на борт вагона, находившийся теперь сверху, и побежал к дверному проему.

Порыв ветра на мгновение разогнал клубы дыма, и в тот же миг блеснувший лазерный луч распорол металл у Кийска под ногами – механик выстрелил, как только ему представилась такая возможность, но все же прицелиться как следует не смог.

Кийск упал на живот, прополз еще пару метров и, вцепившись руками в край дверного проема, опустил голову в наполненный смрадным дымом салон.

Рассмотреть что-либо внизу было невозможно.

– Эй! – крикнул он и сразу же, глотнув дыма, задохнулся от кашля. – Берг!.. Чжои!.. Вейзель!.. – снова закричал он, откашлявшись.

Увидев протянутую снизу руку, Кийск ухватился за нее и, едва не свалившись сам, вытянул из салона почти уже задохнувшегося Вейзеля с красными, слезящимися глазами.

– Ребят видел? – спросил его Кийск.

Вейзель, стоя на четвереньках, покачал головой.

Кийск с сомнением глянул в охваченное дымом и пламенем развороченное чрево машины. Была ли еще хоть малая надежда вытащить оттуда кого-нибудь живым?

– Господин Кийск! – раздался со стороны крик Берга. – Мы здесь! Спускайтесь!

Бергу и Чжои удалось выбраться из горящей машины через дыру, проделанную в крыше лазером механика.

Кийск подтащил едва державшегося на ногах Вейзеля к краю ставшего крышей борта, передал его на руки Бергу и Баслову и прыгнул сам.

Кийск приказал отступать, держась центра улицы. Тяжелые клубы черного дыма, выползающие из горящей машины и плывущие над самым дорожным покрытием, должны были помешать двум оставшимся за спиной механикам вести прицельный огонь.

Баслов первым выбежал на перекресток. И сразу же, развернувшись влево, вскинул гравимет и открыл огонь по приближающимся с той стороны механикам. Перекрывающий улицу силовой экран отразил выстрелы.

– Механики стягивают вокруг нас кольцо! – крикнул Баслов подбежавшему к нему Кийску.

– Они стараются не дать нам выйти из города, значит, нужно пробиваться к центру.

– И что потом?

– Не знаю!

Путь к центру был пока еще свободен. Миновав два квартала, они, пытаясь оторваться от преследования, свернули в сторону, пробежали еще один квартал и снова повернули к центру.

Вейзель, отравившийся продуктами горения, понемногу начал приходить в себя. Его дважды вырвало, но после этого он почувствовал облегчение и смог передвигаться без посторонней помощи. А вот Киванову сделалось совсем худо, и то Берг с Чжои, то Кийск с Басловым попеременно тащили его на себе.

Когда на пути им стали попадаться дравортаки, провожающие пустыми, ничего не выражающими взглядами людей в изорванной, местами обгоревшей одежде, с гравиметами в руках, Кийск решил, что им удалось выйти из окружения. Теперь можно было остановиться и передохнуть, тем более что и сил уже почти не оставалось. Выбрав момент, когда на улице не было никого из дравортаков, которые могли, обратив внимание на странный вид беглецов, сообщить о них контролерам, они забежали в ближайший подъезд жилого дома и заняли первую же свободную секцию на четвертом этаже.

Еще у входа в подъезд Кийск забрал у Вейзеля извлеченные из одежды идентификационные карты и вручил их Бергу, велел подбросить в любую жилую секцию в доме напротив. Наблюдая за тем, что произойдет после этого, можно будет понять, насколько оперативно работает сыскная служба дравортаков.

10. ОЖИДАНИЕ

Скудный ужин, состоявший из того, что осталось в карманах от измятых и раскрошенных бутербродов, лишь ненадолго приглушил чувство голода. Чжои предложил было попробовать пищу дравортаков, но Кийск запретил ему делать

это. Он не сомневался в том, что, если в пищевых брикетах присутствует хотя бы незначительная примесь психотропных препаратов, дравор сумеет выявить и обезвредить их, но, для того чтобы заказать еду, нужно было задействовать информационную систему. С таким же успехом можно было лично связаться с контролерами и сообщить им о своем местонахождении.

Пробуравив ножом крошечное отверстие в стекле, Кийск вел наблюдение за улицей и домом напротив.

Примерно через час с небольшим, когда дневной свет только еще начал едва заметно сереть, на улице появились вагоны, привезшие с работы дравортаксов. Высадив пассажиров, машины едва успели разъехаться, как к дому напротив подкатил еще один вагон, из которого посыпались контролеры.

Кийск обратил внимание, что на этот раз дверь вагона, выпустив контролеров, моментально закрылась. Видимо, урок, преподнесенный Басловым и компанией, не прошел впустую.

Контролеры блокировали подъезд, окружив его двойным полукольцом. Вскоре появились трое механиков, которые, как обычно, держались чуть в стороне.

Если предположить, что информационная система секции, куда были подброшены идентификационные карты, включилась и дала сигнал о присутствии посторонних, только когда домой вернулся хозяин, то группа захвата прибыла без промедления.

Кто-то отдал команду, и около взвода контролеров, оцетинившись гравиметами, бросилось в подъезд.

Больше всего Кийск опасался, что, не найдя беглецов в указанной информационной системой секции, контролеры предпримут активные поиски в близлежащих подъездах и в доме напротив. Однако, обнаружив обман, контролеры быстро сняли оцепление и уехали. Еще раньше покинули улицу механики.

Над обезлюдившей улицей, залитой пронзительно-ярким светом фонарей, повисла тишина, казавшаяся нереально обманчивой, напряженной, как перетянутая струна, готовая с надрывным вскриком лопнуть.

Ни у кого не было ни сил, ни желания обсуждать события прошедшего дня и думать о том, что предстоит завтра. Прошлого уже не исправишь, перспективы на будущее были далеки от радужных. Один только Кийск, сидя у окна и продолжая наблюдать за улицей, снова и снова прокручивал в голове возможные варианты дальнейшего развития событий.

Если механики не снимут оцепление по краю города, то нечего было и пытаться прорваться к Барьеру и уйти на территорию драворов. Затаиться и ждать? Вряд ли стоило рассчитывать на то, что поиски, не принесшие результатов в первые два-три дня, будут свернуты и о чужаках попросту забудут. Не так уж часто появляются здесь гости. Механикам терпения не занимать, а как долго, не раскрывая себя, смогут продержаться в чужом городе чужаки, окруженные если и не враждебным, то абсолютно безразличным ко всему населением? Наверняка будет ужесточен контроль за передвижением жителей по городу, а ведь для того чтобы обеспечить себя едой, водой и одеждой, им придется постоянно переходить из дома в дом. Да и кто знает, какие еще средства наблюдения и контроля имеются в распоряжении механиков? Хотя бы те же самые черные диски, которые они использовали на Земле. Пока в небе над городом их не было, но это вовсе не означало, что они не могут появиться там в любой момент.

Казалось бы, само собой напрашивалось единственное решение. Даже дравортакам скорее всего не под силу выставить заслоны на всем многокилометровом протяжении Барьера, пересекающего континент. Следовательно, двигаясь вдоль края города, граничащего с Барьером, можно было надеяться рано или поздно найти брешь. Но Кийск понимал всю губительность такого пути. Другой дороги у беглецов просто не было. Механикам это было известно не хуже, чем им самим. А значит, именно на этом направлении их и будут искать особенно внимательно и активно.

Выжить можно было, только поступая вопреки логике, совершая действия, лишённые какого-либо явного смысла, которые механики не в силах были бы понять и предугадать. Прежде всего, чтобы сбить преследователей со следа, надо было уйти как можно дальше в глубь территории дравортаков. Теперь они уже кое-что знали о жизни дравортаков, об организации их общественной структуры и могли бы продолжить там свою работу, не выставляясь более напоказ. Кийск понимал, что только так можно было спастись и любая другая попытка вырваться из окружения обречена на провал, но вовсе не был уверен, что с его планом согласятся остальные.

Кийск отошел от окна, сел на пол, устало вытянув ноги, и посмотрел на своих товарищей.

Киванов лежал на кушетке, закрыв глаза и вытянув руки вдоль туловища. Чжои, склонившись над ним, приводил в порядок его измученное болью тело. Дравор обещал, что к утру Борис встанет на ноги.

В углу у стенного шкафа, уткнувшись лбом в колени и обхватив сверху голову руками, сидел Вейзель. Его все еще мучили приступы тошноты и жуткой головной боли.

Баслов сидел за столом, повернувшись ко всем спиной, и пытался разобраться, сколько зарядов осталось в его гравимете. Он даже себе самому не желал признаться, что совершил сегодня глупый, безответственный поступок, подставив под удар всех, кто с ним находился.

Рядом на стуле сидел Берг. На коленях у солдата лежал гравимет, на прикладе которого он выстукивал пальцами какой-то замысловатый ритмический узор. Заметив взгляд Кийска, Берг едва заметно улыбнулся. От рваной раны на его щеке, после того как над ней минут пятнадцать поработал Чжои, осталась только едва заметная розовая полоска.

Кийск дотронулся кончиками пальцев до своей щеки и поморщился от боли. Пальцы сделались влажными от выступившей на обожженной коже лимфы.

– Господин Кийск, – осторожно коснулся его плеча Чжои. – Давайте я обработаю ваши ожоги.

– А как Киванов?

– С ним все в порядке. Он спит.

Чжои присел рядом с Кийском на корточки.

– Ты сам-то не устал?

– Нет, – улыбнулся дравор. – Сознание того, что я помогаю человеку, укрепляет мои силы.

– Странно, я думал, что любая работа только отнимает силы.

– В потоке сознания многое происходит совсем не так, как в реальной жизни, – ответил Чжои словами, услышанными им когда-то впервые от Люили. – Закройте глаза.

Кийск повиновался.

Он не почувствовал прикосновения пальцев Чжои, но ощутил легкое, ласкающее дуновение освежающей прохлады. Обтекая лицо, она словно бы смывала жжение и боль с опаленной кожи. Расслабившись, Кийск полностью отдался приятному ощущению. Сознание его, обретая равновесие, медленно погружалось в глубины бесконечного покоя, наполненного ожиданием радости и счастья, присущего от природы человеческой душе. Кийску казалось, что он оказался в коконе, сотканном из сияющих радужных нитей, в который не может проникнуть ничто враждебное, несущее с собой страдание, боль или зло. Что-то невидимое и почти неощутимое подсказало ему, что если он захочет, то сможет оставаться здесь долго... Сколько пожелает... Всегда...

Кийск напряг мышцы, чтобы вновь почувствовать все свое тело, и бросился вперед, разрывая стянутое вокруг него переплетение тонких, но удивительно прочных нитей. Тряхнув головой, он сбросил с себя блаженное оцепенение и открыл глаза.

– Я, кажется, заснул, – виновато признался он сидевшему напротив него Чжои.

– Прошло не более пяти минут, – ответил дравор. – Вы очень помогли мне, господин Кийск.

– Я?

– Вам удалось покинуть временной континуум, в котором мы постоянно находимся. Время для вас потекло быстрее. Клеточный метаболизм ускорился в несколько раз, что и позволило мне очень быстро завершить лечение.

Кийск осторожно провел ладонью по заросшей щетиной щеке. Никаких неприятных ощущений не возникло. Кожа на лице была теплой и сухой.

– Обидно только, что всего за пару минут вы постарели на несколько часов, – смущенно, словно извиняясь за допущенную оплошность, произнес Чжои.

Кийск улыбнулся и по-приятельски похлопал дравора по колену.

– Я думаю, Чжои, это не так уж и важно, если не знаешь, сколько тебе еще осталось.

11. В КОЛЬЦЕ

Чжои поработал на славу – к утру уже никто не вспоминал о полученных накануне ожогах и ранах. Но настроение у всех все равно было подавленным. Ощущение безнадежности усиливалось полнейшей неизвестностью того, какие действия предпринимает сейчас противник. Самым ужасным, по мнению Кийска, было то, что все словно уже смирились с тем положением, в котором они находились. Даже и не пытаясь искать путей к спасению, они, подобно дравортакам, готовы были просто сидеть и ждать, чем все закончится. Сейчас Кийск с радостью бы выслушал и обсудил самый нереальный, откровенно бредовый план, который был бы ему предложен, вместо того чтобы просто глядеть на мрачные, серые, небритые лица и то и дело слышать о том, что неплохо бы было что-нибудь пожевать, пусть даже дравортакские пищевые брикеты. Из собственного опыта Кийску было известно, что если подобное состояние продержится какое-то время внутри изолированной группы, то следующей стадией станет полный развал команды, сопровождаемый взаимными упреками и обвинениями. Для того чтобы не допустить этого, нужно было немедленно занять каждого каким-то делом, пусть даже совершенно бессмысленным, заставить работать если не головой, то руками.

Приняв решение, Кийск велел Баслову наблюдать за обстановкой на улице и точно засечь время, когда погаснут фонари. Капитан удивленно посмотрел на Кийска, но даже не стал спрашивать, для чего это нужно, а просто сел к окну.

Чжои Кийск дал блокнот и карандаш и велел нарисовать план той части города, которую они видели.

Киванова и Вейзеля он заставил приводить в порядок одежду, счищая с нее следы гари и латая дыры моментальным схватывающимся клеем, небольшой тюбик которого обнаружился у Берга. Киванов, пытаясь возразить, начал было говорить, что проще получить новые комбинезоны через шкаф доставки, но Кийск кинул на него столь выразительный взгляд, что Борис счел за лучшее умолкнуть и приняться за дело. Борис полагал, что хорошо знает Кийска. Во всяком случае, знаком он с ним был дольше, чем кто-либо другой из их команды. Видел он Кийска в различных ситуациях, но вот чего никогда прежде не замечал за ним, так это диктаторских наклонностей.

Бергу достались ножи, которые он должен был заточить так, чтобы каждым можно было побриться.

Свой нож Кийск всегда содержал в идеальном порядке. Поэтому он первым отправился в ванную и, намылив лицо жидким мылом из маленького краника над раковиной, сбрил щетину, а затем, для полного блеска, тщательно побрился еще один раз.

Выйдя из ванной, он отправил туда Берга, чтобы тот сам проверил качество своей работы.

В семь утра, за час до прибытия транспорта, который должен был развезти дравортаков по рабочим местам, Кийск, взяв с собой Берга, отправился на разведку.

– Из комнаты никому ни шагу, – холодным, скрежещущим голосом сказал перед уходом Кийск. Обведя пронзительным взглядом всех остающихся и задержав его на Баслове, он счел нужным добавить: – Даже если загорится дом.

Баслов как будто сделался меньше ростом, попав под взгляд совершенно незнакомых, ледяных глаз. Отведя глаза в сторону, он дернул носом и неуверенно спросил:

– Что ты собираешься делать?

– Да уж, по крайней мере, не стану биться головой в стену, – чуть разведя уголки рта в стороны, ответил Кийск и, развернувшись, вышел за дверь.

На лестнице Кийск согнал с лица выражение каменной маски языческого бога и ободряюще подмигнул Бергу. Кийск видел, что Берг был единственным, кто готов был всегда, в любой ситуации, беспрекословно подчиняться любому его приказу. Роль авторитарного лидера, которую ему пришлось на себя принять, была Кийску в тягость, и вряд ли он смог бы долго тянуть ее, не сорвавшись, если бы не взял короткий тайм-аут.

Увидев прежнего Кийска, Берг сразу же догадался, что за игру он ведет. Но вместе с тем он понимал и то, что установившиеся между ними доверительные отношения вовсе не дают ему права на послабления и скидки по сравнению с остальными.

Двигаясь в сторону, где город граничил с пустыней, они вскоре вышли на кордон механиков, который оказался передвинутым на два квартала вперед. В южном направлении, куда они направились после этой встречи, улицы были перекрыты силовыми экранами на расстоянии пяти кварталов от дома, в котором прятались земляне. В противоположную сторону им удалось продвинуться чуть дальше – на семь кварталов, прежде чем они снова увидели двух механиков, контролирующих перекресток. Оставалось непроверенным только направление, ведущее в глубь территории дравортаков, но и без того было ясно, что механики взяли их в кольцо, учитывая планировку города, правильнее было бы сказать – в квадратный периметр, и будут постепенно стягивать его, пока не найдут возмутителей спокойствия.

Времени, для того чтобы выяснить, как далеко расположен заслон, отрезавший их от центра города, у Кийска с Бергом уже не оставалось. Вскоре на улицах должны были появиться вагоны, развозящие дравортаков по рабочим местам.

– Господин Кийск, – обратился к своему спутнику Берг, когда они быстрым шагом, почти уж не таясь, возвращались назад. – А что, если попробовать пробраться к окраине по подземным коммуникациям? Ведь если механики передвинули свои посты вперед, то, миновав их, мы сможем беспрепятственно покинуть город.

Такую возможность Кийск и сам уже успел обдумать.

– Я в отличие от Баслова не считаю механиков безмозглыми тупицами, – ответил он. – Они знают, что, кроме как к Барьеру, идти нам некуда, а потому будут держать экраны на границе с пустыней до тех пор, пока не поймают нас. Я бы не стал надеяться на то, что они убрали посты на краю города, потому что если вдруг мы ошибемся в расчетах, то окажемся в еще более тесной клетке, чем та, которая предоставлена нам сейчас. Одну и ту же ошибку механики дважды не повторяют. Если подземные коммуникации до сих пор еще не перекрыты, то они непременно сделают это после того, как мы воспользуемся ими хотя бы раз. Согласен?

Подумав, Берг кивнул.

– Значит, выход один – прорываться в город? – спросил он.

– Я другого не вижу, – ответил Кийск. – И ни у кого, как мне кажется, нет иных предложений.

Когда они вышли к дому, в котором находилось их временное убежище, перед ним уже стояло несколько серых вагонов. Возле каждого подъезда двое контролеров проверяли выходящих из него портативными идентификаторами.

– Следовало ожидать чего-то подобного. – Кийск недовольно прикусил губу. – Придется продираться по-наглomu.

Бросив взгляд на спину контролера, мимо которого они проходили, Кийск снова порадовался, что некому было научить дравортаков, как правильно следует носить оружие, чтобы иметь возможность воспользоваться им в любой момент. На ходу он вытащил из-под одежды гравимет и повесил его на плечо. Глядя на него, Берг сделал то же самое.

Кийск попытался молча войти в подъезд, отодвинув дежурившего возле него контролера плечом. Драворт так сделал шаг в сторону, загоразивая ему дорогу.

– Куда?

– Осмотр этажей, – ответил Кийск.

Контролер удовлетворенно кивнул, но, прежде чем отойти, все же направил на Кийска глазок идентификатора.

Не дожидаясь, какие результаты выдаст дравортаку прибор, Кийск схватил контролера за подбородок, дернул вверх, ударил головой о стену и, затащив в подъезд, ударил еще раз.

Берг, выдернув гравимет из-под локтя, ткнул стволом в живот второму контролеру и нажал на курок. Беззвучный выстрел установленного на минимальную мощность оружия, подобно удару боксера-тяжеловеса, выбил воздух из легких дравортака. Выпучив глаза, пытаясь заглотить воздух разинутым ртом, дравортak обхватил живот руками и начал медленно заваливаться вперед. Не давая нокаутированному контролеру упасть, Берг втолкнул его в подъезд и там довершил дело ударом приклада по голове.

– Все в порядке! Все в порядке! – успокаивающе поднял руки Кийск, обращаясь к столпившимся на лестнице дравортакам. – Продолжайте движение!

Оттащив контролеров к стене, чтобы они не мешали торопящимся на работу дравортакам выходить на улицу, Кийск кинул Бергу их оружие и быстро обшарил карманы. Ему не удалось найти ничего интересного, за исключением двух миниатюрных фонариков, которые он прихватил с собой.

Бегом поднявшись по лестнице на второй этаж, Кийск ударом руки распахнул дверь.

– Стучаться надо, – мрачно произнес Киванов, опуская направленный на него гравимет.

– Мы боялись, что вас не пропустят, – облегченно вздохнул Вейзель.

– А нас и не пропускали, – ответил Кийск.

Берг протянул Чжои два новых гравимета.

– Понятно, – усмехнулся Баслов и провел пальцем по усам.

Про себя Кийск не без удовольствия отметил, что все четверо чисто выбриты.

– Оружием займешься потом, – сказал Кийск Чжои. – Сейчас нужно уходить. Куча народа видела, как мы с Бергом пристукнули контролеров, и кто-нибудь из них догадается доложить об этом тем, что дежурят у соседнего подъезда.

– Куда? – прищурившись, поинтересовался Баслов. – Проверки наверняка идут если и не по всему городу, то во всех близлежащих домах.

– А кроме того, в нескольких кварталах от нас – кольцо оцепления механиков, – добавил Кийск.

– Так куда же? – переспросил Вейзель.

Кийск молча указал пальцем на стенные шкафы, за дверцами которых находились подъемники, служившие для доставки в комнату одежды и еды.

– Собираешься переодеться и перекусить? – раздраженно спросил Баслов.

– Нет. Собираюсь воспользоваться шахтой подъемника для того, чтобы спуститься в подземные коммуникации.

Баслов вскинул брови, удивляясь, почему такая очевидная мысль не пришла ему в голову.

– Вызовем кабину доставки наверх, а сами спустимся в шахту с первого этажа, – сказал Кийск, у которого все давно уже было продумано.

– Надеюсь, крысы в здешних подвалах не водятся? – брезгливо поморщился Киванов, набирая на пульте требуемый код.

12. В ТЕМНОТЕ НА ЧЕТВЕРЕНЬКАХ

Лестница была пуста. Все дравортаки уже успели покинуть здание. На площадке первого этажа Баслов присел на корточки, выбросил вперед руки с зажатым в них гравиметом и, не целясь особенно, выстрелил по толкущимся у входа в подъезд контролерам. Один дравортak упал, остальные, кинувшись в разные стороны, исчезли из поля зрения.

– Действуй, – сказал капитан Кийску. – Мы с Бергом прикроем вас, если контролеры все ж таки надумают сунуться в подъезд.

– Не палите без толку, – ответил Кийск.

Пропустив вперед Чжои, Киванова и Вейзеля, он вошел в расположенную возле лестницы жилую секцию.

Ударом ноги Кийск выбил закрытую магнитным замком дверцу стенного шкафа, служившего для доставки одежды. Перегнувшись через выступающий край рамы, он по пояс влез в проем, ведущий в шахту подъемника, и опустил вниз руку с зажженным фонариком. Тонкий, но яркий луч, пробив темноту, достиг дна. Кийск провел лучом по стене, чтобы определить глубину шахты. От нижней планки рамы, за которую он держался, до дна было около трех метров.

– Порядок, – сказал Кийск, вылезая в комнату. – Высота небольшая.

– А крысы? – обеспокоенно спросил Борис.

– Полезай первым, сам все выяснишь. – Кийск сунул ему в нагрудный карман фонарик.

Киванов тяжело и безнадежно вздохнул, перебросил гравимет за спину и полез в шахту. Кийск и Чжои помогали ему удерживаться на узкой планке, пока Борис не уцепился как следует за нее руками. Опустившись вниз, он повис, упираясь носками ботинок в стену.

– Оттолкнись ногами от стены и отпускай руки, – велел ему Кийск.

– Как скажешь, – обреченным голосом произнес Киванов и, сделав глубокий вдох, как перед прыжком в воду, разжал пальцы.

Снизу послышался плотный хлопок. Кийск свесился вниз, вглядываясь в темноту. Через пару секунд в глаза ему ударил луч света.

– Все в порядке, – услышал он голос Киванова, отскакивающий гулким эхом от стен шахты. – Здесь вокруг полно одежды, так что посадочная площадка мягкая.

– Отойди в сторону, – крикнул ему Кийск. – А то следующий приземлится тебе на голову.

Он помог спуститься в шахту Чжои и Вейзелю и хотел было бежать на лестничную площадку, чтобы позвать Баслова и Берга, но в этот момент они сами влетели в комнату.

– Контролеры начинают штурм. – Баслов плотно прихлопнул дверь, прижав ее спиной. – Запустили в подъезд ракету, рассыпавшуюся на слепящие искры. Я такую уже видел в здании, где расположен конвейер. Черт его знает, что это за штука, но, как только искры осядут, сюда рванутся контролеры.

– В шахту! Быстро! – приказал Кийск.

Первым в шахту спустился Берг. Следом за ним – Баслов. Кийск, прежде чем спуститься вниз, собирался выбить окно, а дверцу шкафа пристроить на прежнее место. Но едва он только взялся за нее, как дверь настежь распахнулась и на пороге возник дравортак с гравиметом в руках. Кийск бросил дверцу, отпрыгнув в сторону, упал на пол и откатился к стене. Выстрел, угодивший в пол чуть дальше того места, где он только что стоял, заставил подпрыгнуть стол и опрокинул стулья. Кийск выдернул из-за спины гравимет и, почти не целясь, выстрелил в сторону двери. Контролера отбросило в сторону. Не дожидаясь появления новых противников, Кийск подбежал к проему в стене, с разбега ухватился руками за верхнюю планку рамы, подтянув ноги к груди, перекинул их в шахту и, разжав руки, полетел вниз.

Приземлился он, как и обещал Киванов, на груды мятых комбинезонов. Кийск достал второй фонарик и посветил по сторонам. Они находились на краю большого диска карусели, с которого производилась подача одежды на четыре подъемника, расположенных в одном подъезде. Рядом находился такой же диск, подающий в квартиры еду. Сидевший возле него Киванов набивал карманы пищевыми брикетами.

– О еде тоже не следует забывать, – сказал он, когда Кийск направил луч фонарика на него.

К дискам примыкали два путепровода, накрытые прозрачными колпаками. Входы в них были закрыты такими же прозрачными, плотно прилегающими дверцами, рядом с которыми находились автоматы, осуществляющие погрузку и выгрузку. Снабженные многочисленными манипуляторами, они были похожи на поджавших ноги крабов.

Стоило Кийску несильно надавить на дверцу ладонью, как она легко поддалась и откатилась в сторону. Человек мог протиснуться в проход, только встав на четвереньки.

В полосе света, пересекавшей ствол шахты на уровне выбитой дверцы приемника, мелькнула чья-то тень. Баслов мгновенно вскинул ствол гравимет вверх, но выстрелить не успел. Кийск навалился на него сзади, прижал к полу и вырвал у него из рук оружие.

– Во второй раз хочешь нас угробить? – злобно прошипел он, оттолкнув капитана.

– Там, наверху, контролер, – растерянно махнул рукой Баслов.

– Над нами кабина подъемника. Если бы ты не попал в контролера, то наверняка угодил бы ей в днище, и все это добро рухнуло бы нам на головы.

Кийск поставил гравимет на предохранитель и швырнул его Баслову на колени.

– А если они нас дымовыми гранатами забросают? – ища себе оправдание, спросил Баслов.

– Непременно забросают, если будем и дальше здесь сидеть.

Кийск повесил гравимет на шею, зажал в кулаке фонарь и, встав на четвереньки, полез в путепровод. Пол внутри его был ровный и гладкий. По обеим сторонам, сантиметрах в пятнадцати от пола, тянулись два выступающих бруса, служащие, должно быть, направляющими при перемещении по

путепроводу средств доставки.

– Эй, ты не в ту сторону пополз, – окликнул его Баслов. – Чтобы добраться до окраины, нам нужно двигаться в противоположном направлении.

– Мы направляемся к центру, – не оборачиваясь, ответил Кийск.

– Почему?

– Потому что я так решил.

– Нерешительных попрошу освободить дорогу. – Киванов отодвинул Баслова в сторону и, опустившись на четвереньки, полез в путепровод следом за Кийском.

– Живее, живее! – замахал рукой Баслов, поторапливая оставшихся.

Сам он забрался в путепровод последним, не забыв прикрыть за собой дверцу.

Метров через десять они миновали дверь, за которой находился точно такой же распределительный диск, с которого начался их путь, затем еще две. Еще через несколько метров они доползли до перекрестка: два рукава отходили под прямыми углами в стороны от основного ствола. Путепровод в точности повторял под землей расположение городских кварталов над ним.

Ползший впереди Кийск, не глядя по сторонам, продолжал ползти прямо.

– И как долго мы собираемся ползти? – подал у него из-за спины голос Киванов.

– Так долго, как сможем, – ответил Кийск.

– А если дравортаки надумают пустить навстречу нам какую-нибудь вагонетку?

– Ты лучше и не говори мне об этом.

Метр за метром они упорно ползли вперед. О том, насколько далеко удалось продвинуться, можно было судить только по боли в сбитых коленях. Крошечные

фонарики в руках у Киванова и Кийска были бессильны рассеять окружающий их мрак. Тишину нарушали лишь тяжелые дыхания да, изредка, крепкое словцо, срывавшееся у кого-нибудь с языка. Ориентирами служили разветвления путепровода. Когда, по подсчетам Кийска, они оставили позади семь кварталов, он позволил сделать короткую остановку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kalugin_aleksey/razorvannoe-vremya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)